

КОМИ ФИЛИАЛ АН СССР

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

Л. М. БЕЗНОСИКОВА

РОЛЬ ПИСАТЕЛЕЙ В ОБОГАЩЕНИИ ЛЕКСИКИ КОМИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

СЫКТЫВКАР • 1976

Академия наук СССР
Коми филиал

Серия препринтов "Научные доклады"
Выпуск 27

Л.М.Безносикова

**РОЛЬ ПИСАТЕЛЕЙ В ОБОГАЩЕНИИ ЛЕКСИКИ
КОМИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

Доклад на заседании Президиума
Коми филиала АН СССР
29 октября 1976 г.

Сыктывкар 1976 г.

Роль писателей в обогащении лексики коми литературного языка. Л.М.Безноскова. Серия препринтов "Научные доклады". Коми филиал АН СССР, 1976, вып. 27, 49 с.

Работа посвящается вопросам взаимодействия коми диалектов, взаимоотношения устной речи с письменной, вопросам конкретного участия отдельных языковых районов в формировании, совершенствовании лексики коми литературного языка. На материале художественных произведений определяется роль некоторых писателей в обогащении литературной лексики.

UDC 809. 953. 2 - 085. 3 : 82

042(02)1

The role of writers in the enriching of the vocabulary of the Komi Language by L.M.Beznosikova. The series of preprints "Scientific reports". Komi Branch of the Academy of the USSR, 1976, issue 27, pp. 49.

The article deals with the problems of the interrelation of Komi dialects, oral and written speech, the problems of the participation of some lingual regions in the formation and development of the Komi vocabulary. The role of some writers in the enriching of the vocabulary is proved by fiction.

Редколлегия

М.П.Рощевский (отв.редактор), Е.П.Калинин, (секретарь), И.В.Забоева, В.П.Подоплелов, Н.Н.Рочев, М.В.Фишман.

© Коми филиал АН СССР, 1976.

ВВЕДЕНИЕ

Современный коми литературный язык, как и многие языки народов СССР, сформировался после Великого Октября. До этого коми язык не имел единых норм, малочисленная коми литература издавалась на разных диалектах.

За годы Советской власти создана письменность на национальном языке. Теперь литературный язык имеет все компоненты, характеризующие развитие языки: довольно богатый словарный состав, хорошо отработанную грамматику, разнообразную терминологию, систему стилей и др. Из года в год расширяются общественные функции литературного языка, отвечающие возрастающим требованиям политических и культурных запросов высокоразвитой автономной социалистической республики. Современный уровень функционального развития коми языка - это результат последовательного осуществления ленинской национальной политики КПСС и Советского государства. Партия и впредь считает своим долгом обеспечивать "свободное развитие языков народов СССР, полную свободу для каждого гражданина СССР говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом языке, не допуская никаких привилегий, ограничений или принуждений в употреблении тех или иных языков" [118] .

В коми советской лингвистике достигнуты определенные успехи в изучении грамматического строя языка. Крупной теоретической работой явилась грамматика Д.В.Бубриха [84] , которая подвела итог развитию литературного языка на основе большого материала, взятого из оригинальных и переводных произведений 20-30-х гг. Основные вопросы фонетики, лексики, орфографии и морфологии коми языка разработаны в первом учебнике для вузов "Современный коми язык" [119] . Многие теоретические положения разработано в приложении к "Коми-русскому словарю" [19] , в котором дается краткое описание грамматики коми языка [102] .

За годы Советской власти издано довольно большое количество словарей различного характера. Обобщающей лексикографической работой явился нормативный словарь литературного языка [19] , который охватывает около 25 тыс. слов. Он подводит итоги развития коми языка со времени Великого Октября.

В 1968 г. Коми филиал АН СССР выпустил "Русско-коми словарь" [15], являющийся первым опытом обстоятельного сопоставления лексики русского и коми языков. Современная лексикография располагает и другими словарями, в том числе и изданными за границей [80].

Ряд вопросов синтаксиса изложен в работах А.С.Сидорова. Отдельной книгой выпущена его монография о порядке слов в коми языке [117]. Вопросы научного синтаксиса освещены в учебнике для вузов "Современный коми язык" (часть вторая) [121].

В 50-е гг. Коми филиал АН СССР начал издавать сборник научных трудов, сначала под названием "Историко-филологический сборник", а с 70-х гг. - "Труды Института языка, литературы и истории". Вышло уже 18 томов, в которых изложены вопросы коми истории и филологии.

В Коми филиале начата также работа по экспериментальному изучению коми фонетики. С помощью палатограмм, осциллографа, рентгеновских снимков описаны все фонемы коми языка. Результаты изложены в диссертации Г.Г.Бараксанова [77] и опубликованы в его работе "Формирование языковых норм коми литературного языка" [78].

В разработке вопросов коми языка активно участвуют центральные научные учреждения. Следует отметить монографию члена-корреспондента АН СССР Б.А.Серебрянникова о глаголах коми языка, которые даются в сравнении с соответствующими данными родственных языков [114], а также работу, посвященную морфологии коми и удмуртского языков [115].

Особое место в изучении истории коми языка занимает проф. В.И.Лыткин. Его труды, серия статей по истории коми слов и морфем внесли большой вклад в коми языковедение.

Растут кадры коми языковедов. В послевоенные годы выполнены и успешно защищены кандидатские диссертации, которые осветили кардинальные вопросы пермистики и продвинули вперед многие проблемы финно-угристики в целом [80]. Вопросы истории коми языка изучаются и за рубежом [80].

В то же время история формирования литературного языка до последнего времени разработана недостаточно. Еще в 20-е гг. была сделана попытка обобщить процесс развития литературного языка В.И.Лыткиным в работе "Революция и коми литературный язык". Однако она не была опубликована. На основании использованных материалов данной рукописи в 1969 г. В.И.Лыткин опубликовал большой очерк [96], в котором описаны пути развития коми литературного языка и охарактеризованы источники обогащения его лексики.

Некоторые вопросы этой большой проблемы рассмотрены Г.Г.Бараксановым [77].

В последнее время кандидат филологических наук Е.С.Гуляев написал большую работу "Очерки истории коми литературного языка" [87]. В ней впервые в коми лингвистике описывается языковое творчество первого коми поэта И.А.Куратова, большое внимание уделяется путям развития коми литературного языка.

Основой литературной коми речи, как и в подавляющем большинстве литературных языков других народов, является устная речь коми народа. Ее изучение преследует как научные цели, так и решает практические задачи. Изучение народного коми языка, его территориальных разновидностей началось еще до революции. Шаг за шагом энтузиасты-одиночки, выходя из коми народа И.А.Куратов, Г.С.Лыткин, А.А.Цембер и др., а также прогрессивные деятели русской науки и культуры И.И.Лепехин, П.И.Савваитов, Н.П.Попов, А.М.Шегрен, Ф.И.Видеман и др. изучали грамматический строй коми языка, собирали его лексические запасы [96].

После Великой Октябрьской революции на исследование народной речи обращается особое внимание. Еще в конце 20-х--начале 30-х гг. началась работа по изучению коми диалектов. В 1928 г. при обществе изучения Коми края была создана комиссия по собиранию словаря и изучению диалектов. Результаты работы обобщены в сборниках, вышедших в 1930-1931 гг. под ред. В.И.Лыткина. Собранный материал послужил основой "Коми диалектологического словаря", составленного коллективом лингвистов (В.И.Лыткин, А.С.Сидоров, Г.А.Нечаев и др.). Извлечения из него опубликованы в "Диалектологической хрестоматии" В.И.Лыткина [9].

С 1944 г. База Академии наук в Коми АССР (с 1949 г. она преобразована в Коми филиал АН СССР) организовала ряд научных командировок в различные районы Коми АССР. Результатом их явился выпуск "Сравнительного словаря коми-зырянских диалектов" [1], в котором фиксируется много локальных слов, отсутствовавших в предыдущих лексикографических трудах.

Представление о словарном составе коми языка в определенной степени дают работы зарубежных ученых. Прежде всего это труд Ю.Вихмана и Т.Уотилы "Словарный запас коми языка" [23], отражающий коми лексику на рубеже двух столетий, и двухтомный словарь Д.Фоноша-Фунса [21], содержащий свыше 20 тыс. словарных статей.

Ведутся работы по монографическому описанию диалектов коми языка. Морфологии удорского и вымского диалектов посвящены кандидатские диссертации В.А.Сорвачевой и Т.И.Жилиной. В 1961 г. издана монография В.И.Лыткина "Коми-язвинский диалект" (М., 1961), в 1966 г. вышла работа В.А.Сорвачевой, М.А.Сахаровой и Е.С. Гуляева

по верхневыхгодскому диалекту [18], в 1971 г. — Т.И.Жилиной и Г.Г.Бараксанова по присытывкарскому диалекту [2], в 1975 г. — Т.И.Жилиной — по верхнесысольскому диалекту [3], в 1976 г. — М.А.Сахаровой и Н.Н.Селькова — по ижемскому диалекту [17]. В 1971 г. опубликована книга "Образцы коми-зырянской речи" [106].

Группа коми диалектологов в последние годы подготовила монографические описания нижневыхгодского, удорского, печорского, среднесысольского, лузско-летского диалектов.

Вопросы взаимодействия диалектов в процессе формирования литературного языка встали перед первыми коми литераторами, прежде всего перед основоположником коми литературы, поэтом И.А.Куратовым, перед переводчиками. Филологическая обстановка в Коми крае в XIX в. пока изучена недостаточно, хотя можно отметить ряд интересных эпизодов.

Письменные источники начала XIX столетия свидетельствуют, что в это время еще отсутствовали работы, преследующие нормативные цели. В своей практике каждый ученый использовал тот говор, который он знал. Так, при переводе "Евангелия от Матфея" А.Шергин опирался на устьсысольский говор (см. об этом в следующем разделе); переводы А. Попова выполнены с ориентацией на верхневыхгодский говор (данные взяты из материалов, подготовленных к печати И.Н.Костроминой).

В середине XIX в. большое внимание уделяется вопросам создания норм литературного языка. В этом процессе большую роль сыграли вышедшие в это время грамматики и словари, прежде всего "Грамматика зырянского языка" (СПб., 1850) и словари И.И.Савваитова [16]. В своих трудах, посвященных созданию норм литературного языка, Савваитов опирался на вычегодско-сысольский диалект. В словаре наряду с общенациональной лексикой приводятся слова из периферийных говоров. Во многих случаях они паспортизованы. В то же время довольно большое количество локальных слов значатся без помет. Введение диалектных слов показало, что Савваитов понимал их роль в развитии лексики литературного языка [76]. Словарь положил начало коми лексикографии и оказал большое влияние на последующие словари коми языка [76].

В конце XIX-начале XX вв. в строительстве литературного языка известную роль сыграли работы Г.С.Лыткина [12]. В них он ориентировался на сысольский говор, как "основной говор зырянского языка", лучше всего сохранивший его этимологические черты [119]. В своих словарях наряду с устьсысольскими словами автор поместил варианты слов, взятые из других диалектов, нередко с пометами об их бытовании.

"Зырянско-русский" и "Русско-вотско-зырянский словари" Г.С.Лыткина являются первыми сравнительными словарями родственных финно-угорских языков. А "Русско-зырянский словарь" [13], подготовленный им к печати на основе рукописи Н.П.Попова, впервые в широком плане выделил различные пласты говоров коми речи, отразил особенности общенационального языка [76].

Названные работы имели большое значение в формировании литературного языка, развитии его лексических богатств. Тем не менее их авторы не смогли решить задачи создания норм коми литературного языка, так как они опирались в основном на вычегодско-сысольский регион коми речи. И только И.А.Куратов по достоинству оценил значение всех территориальных особенностей коми языка и впервые наглядно показал это в своей художественной практике. Языковому творчеству Куратова, его работе по созданию норм литературного языка, использованию в письменной речи диалектных особенностей коми языка посвящена большая глава в "Очерках" Е.С.Гуляева. Поэтому вопрос об использовании Куратовым диалектных слов в данной работе не освещается.

После революции, когда была установлена диалектная основа коми литературного языка, на повестку дня встал вопрос о роли говоров в развитии литературного языка, о взаимоотношении устной речи с письменной. В 20-30-е гг. этот вопрос решался в острой борьбе. Прогрессивные деятели культурного фронта, несмотря на сложную обстановку, вели терпеливую работу по созданию литературного языка, который был бы близок и понятен всем говорящим по-коми (см. об этом в разделе "Вопросы взаимодействия литературной речи и диалектов в филологических работах 20-30-х годов").

В послевоенные годы вопросам развития литературного языка уделяется большое внимание. Они рассматриваются на лингвистических конференциях и совещаниях, освещаются в печати. В настоящее время уже никто не спорит, быть или не быть коми языку; более того, все признают необходимость совершенствования национального языка. Однако некоторые выступают с пуристическими, субъективными взглядами на использование отдельных диалектных слов в письменной речи (см. об этом стр.

Вопросы взаимодействия литературного языка и диалектов нашли отражение в ряде работ. Прежде всего следует отметить работу В.И.Лыткина "Коми-зырянский язык" [96], в одном из разделов которой показана роль диалектных слов в обогащении лексики литературного языка — развитии его синонимии, пополнении изобразительных средств языка художественной литературы. В приложении к "Коми-русскому сло-

варю" [102], написанном В.И.Лыткиным и Д.А.Тимушевым, также показана роль диалектных слов в развитии литературного языка. В последней главе диссертации Г.Г.Бараксанова [77] особое место отведено вопросам взаимодействия диалектной и литературной лексики.

Однако в указанных работах недостаточно полно рассмотрены вопросы взаимодействия устно-разговорной и литературной речи, конкретно-го участия тех или иных языковых районов в формировании и обогащении лексики литературного языка, не определена роль писателей и работников культурного фронта в активизации богатств народной речи. В данной работе сделана попытка в сжатом виде осветить некоторые стороны этой большой проблемы.

Ввиду обширности вопроса сделаны ограничения не только хронологического, но и регионального характера. В работе показано участие в строительстве литературного языка главным образом одного — южного региона коми речи, охватывающего три близких друг к другу диалекта: среднесольского, верхнесольского и лузско-летского. При этом рассматриваются в основном лексические факты.

Материал для препринта извлечен из произведений некоторых писателей — выходцев из южных диалектных зон: П.Шеболкина, Вл. Лыткина, И.Сажина, И.Торопова, В.Безносикова, Н.Куратовой (названия их произведений даны в конце работы).

В необходимых случаях привлечены данные из других регионов коми речи, для чего использованы материалы журналов "Ордым", "Ударник", "Войвыв кодзув", газет, школьных учебников и хрестоматий. Частично использованы также наблюдения проф. В.И.Лыткина [10], представляющие собой неопубликованный черновик, любезно предоставленный профессором автору.

Значение диалектных слов, встречающихся в произведениях названных писателей, принадлежность к тем или иным говорам и другие характеристики устанавливались по коми словарям (их перечень также в конце работы).

ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О КОМИ НАРОДНОЙ РЕЧИ

Коми зырянский язык относится к семье финно-угорских языков. Вместе с коми-пермяцким и удмуртским языками он составляет пермскую ветвь этой семьи.

Конкретными данными о путях расселения финно-угорских народов современная наука располагает еще недостаточно полно. По этому вопросу существуют разные гипотезы [108]. История заставляет коми народ на двух обособленных территориях: в вычегодско-мезенском бассейне, где выработались черты коми-зырянского языка, и в северной части бассейна р.Камы, где сложились черты коми-пермяцкого наречия [99]. Однако эти языки настолько близки, что некоторые исследователи считают их одним языком. Дело в том, что ряд черт в них выработался уже после отделения коми от удмуртов, т.е. в период существования общекومی народности. Об этом свидетельствуют лексические примеры, бытующие в коми языках и отсутствующие в удмуртском: ной 'сукно', 'шерстяная ткань', пызан 'стол', шабді 'лён', ньббны 'купить', ур 'белка' и т.д. [11]. После распада общекومی народности (около X-XI вв.) коми-зырянский и коми-пермяцкий языки продолжали развиваться самостоятельно, в результате чего образовались две различные группы населения, каждая со своим языком [109].

Все важнейшие структурные элементы коми языка*: фонемный состав, основные черты морфологии, основной словарный фонд сложились еще в прапермский период на базе более древнего языка. Так, из 16 суффиксов коми падежей 14 идентичны удмуртским показателям [116], ср. коми-удм. гид-ысь 'из хлева', гид-ын 'в хлеве', гид-лань 'в сторону хлева', гид-лы 'хлеву' и т.д.; глагольная парадигма — структура спряжения, категория времени — [110], главные модели словообразования также восходят к древнепермскому времени [120], ср. коми сер-ам 'смех', удм. сер-ем 'тж', коми джудж-нд, удм. джуде-нт 'глубокий'. К древнему пласту относится и основной лексический фонд

* В дальнейшем мы будем оперировать общепринятыми терминами "коми народ", "коми язык", подразумевая под ними коми-зырянский народ и коми-зырянский язык.

коми языка (в основном это терминология, связанная с развитием хозяйства, культуры), например: гез (удм. гозы) 'веревка', кер (удм. кор) 'бревно', амисъ (удм. амезъ) 'лемех', пода (удм. пудо) 'скот', нянь 'хлеб', курбг (удм. курег) 'курица', азьгум (удм. узын гумы) 'борщевик', кольта (удм. культо) 'сноп', тусъ (удм. тысь) 'зерно', додъ (удм. дбды) 'сани' и т.д. [III] .

В настоящее время в своей основной массе население, говорящее на коми языке, расположено на территории Коми АССР. Кроме того, в небольшом количестве коми-зыряне живут также за пределами республики: на Кольском полуострове, в низовьях Оби, в некоторых населенных пунктах Сибири.

Все коми, хотя они проживают в различных местах, территориально обособленных друг от друга, пользуются одним общим языком. Это общее заключается в структуре языка: в единстве звукового состава, морфологической и синтаксической структуре, в общем лексическом фонде.

Хотя в основе своей коми язык однороден, достаточно монолитен, тем не менее он имеет территориальные разновидности. В классификации этих разновидностей коми филология не имеет единства. Так, со времен П.И.Савванитова по территориальному признаку в коми языке выделяют 10 диалектов: присыктывкарский, среднесысольский, верхнесысольский, нижневычегодский, вымский, верхневычегодский, ижемский, удорский, печорский, лузско-летьский.

По фонетическому же признаку (по употреблению этимологического звука д) все коми говоры делятся на четыре типа: эловые, нуль-эловые, вз-эловые и безэловые [II9] . По количеству говорящих эти типы говоров распределяются приблизительно таким образом: эловые говоры - 33%, нуль-эловые - 18%, вз-эловые - 25%, безэловые - 24% всех коми [I09] .

Коми язык, как и другие языки, развивается и совершенствуется непрерывно -- постоянно улучшается его грамматический строй, обогащается словарный фонд, разнообразней становятся смысловые связи, позволяющие передавать тончайшие оттенки мыслей. Так, для выражения сравнения в коми языке (в данном случае еще в период существования общекومی единства) постепенно выработался специальный показатель этой формы -- суффикс -ен, который бытует в ряде говоров. В последнее тысячелетие произошла дифференциация суффиксов местного и творительного падежей, развившихся из одного -- местного падежа: в современном коми языке в местном падеже стал употребляться суффикс -нн, а в творительном -- -нн [II7] .

Известно, что попытки создания письменности на коми языке отно-

сятся к XIV в. От древнекоми письменности сохранились очень скудные сведения [96] . Исследователи истории коми языка пришли к выводу, что эти памятники письменности были написаны на хорошем литературном языке, опиравшемся на народную речь жителей Вымы и нижней Вычегоды [96] .

Сама по себе письменность, создателем которой был Стефан Пермский, преследовала чисто религиозные цели -- обратить Коми край в христианство, добиться отречения древних племен от язычества. Тем не менее создание древнепермской письменности имело большое политическое значение. Такая оценка дана, например, в большой статье В.И.Лыткина [I0I] , написанной к 600-летию коми письменности, а также в ряде статей в местной печати. В то же время встречается несколько иное мнение по этому вопросу [83] .

Работа Стефана Пермского по созданию письменности была продолжена в последующие века; об этом свидетельствуют письменные памятники XV-XVIII вв., дошедшие до нас в небольшом количестве. Достаточно полно этот период охарактеризован З.И.Кузнецовой [93,94] .

В XIX в., особенно во второй его половине, коми язык получает дальнейшее развитие. В этот период значительно увеличилось количество издаваемой литературы на коми языке: получила распространение не только церковная литература, но и вышли грамматики и учебники коми языка, статьи, брошюры, словари (всего около 60-70 названий книг) [79] , преследовавшие цели развития коми языка в его литературной разновидности. Эта эпоха выдвинула также ряд задач, связанных с отражением в литературе коми народной речи и ее территориальных разновидностей, с определением диалектной основы литературного языка, с отбором в письменных текстах лексики из народной речи и т.д.

Для второй половины XIX в. характерно также стремление сформировать художественную литературу на коми языке. Подтверждением этому является деятельность И.А.Куратова, который создал образцы поэзии на коми языке, успешно переводил классиков русской и мировой литературы.

В строительстве коми литературного языка, в отношении письменной речи к устно-разговорному языку наблюдалось два направления: одни деятели XIX в. ориентировались на узкую территориальную базу, другие опирались на языковые богатства всех разновидностей коми речи. К числу первых можно отнести А.Шергина, учителя Сольвычегодского духовного училища, сделавшего перевод "Евангелия от Матфея" (Сиб., 1823). При переводе А.Шергин опирается на устьсысольское наречие как "коренное" в зырянском языке. Однако такое направление не дало положительных результатов: при чтении рукописи носителям других говоров

многие слова были непонятны [124]. Оказалось, что при строительстве литературной речи одним устьысольским говором обойтись нельзя.

Многие деятели XIX в. — П.И.Савванитов, И.А.Куратов, Н.П. Попов, Г.С.Лыткин, Ф.И.Видеман [22] в своих трудах широко пользовались диалектными разновидностями коми речи, тем самым высоко оценив их значение в строительстве литературно-письменного языка.

Вопрос о связи литературного языка с народной речью особенно остро встал после Великого Октября в связи с проведением в жизнь принципов ленинской национальной политики. Он актуален и в наши дни. Изучение истории литературных языков является одной из важнейших задач советских лингвистов, в том числе и исследователей мля — дописменных языков.

НАРОДНАЯ РЕЧЬ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ КОМИ ПИСЬМЕННОСТИ И ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (20-30-е годы)

Вопросы взаимодействия литературной речи и диалектов в филологических работах 20-30-х годов

После Великого Октября язык коми народа, как и других народов СССР, получил все возможности для своего развития. В первые после-революционные годы в строительстве литературного языка существенными были вопросы о связи письменного языка с устной речью, о диалектной базе литературного языка. От правильного решения данных вопросов зависело то, насколько демократическим, понятным для всех коми людей будет письменный язык. Работники культурного фронта, решая эти вопросы в коллегиальном порядке, с привлечением сил общественности, пришли к практическим выводам, оказавшимися жизненными, перспективными.

Проблема диалектной базы коми литературного языка была решена на Устьысском совещании учителей двух уездов, где за основу литературного языка был принят присыктывкарский говор [77]. Это решение впоследствии было подтверждено на II губернском съезде по просвещению зырян, проходившем в Усть-Сысольске в 1920 году [125], на Первом Всекоми съезде работников просвещения [73], которые указали на широкое использование всех диалектных богатств коми языка.

Однако эта проблема решалась в бурных спорах, при наличии противоречивых взглядов. Горячие дебаты по проблеме создания литературного языка шли на Коми лингвистической конференции Главнауки (Сыктывкар, 1929 г.), на которой все же большинство делегатов высказалось за широкое использование особенностей коми говоров [77]. Этот тезис и лег в основу резолюции данной конференции. Формирование и развитие литературного коми языка проходило на базе этой резолюции и последовавших за ней рекомендаций, выработанных на лингвистических конференциях.

Тем не менее некоторые ставили под сомнение строительство лите-

ратурно-письменной речи, считая, что коми язык вымирает. Так, А.Цембер, выпустивший еще до Октябрьской революции два фольклорных сборника на коми языке, активно участвовавший в создании Коми национального музея, назвал коми язык мертворожденным [71]. Были и такие, которые считали, что коми язык не может быть письменным, так как он неблагозвучен и употребителен только в быту [72]. Считали также, что в силу бедности коми языка на нем "нельзя ни читать, ни писать, ни говорить" [74]. Существовало также мнение, что созданию единого литературного языка препятствуют различия между коми диалектами [74].

Прогрессивная общественность Коми края, все коми население стремилось к созданию социалистической по содержанию национальной культуры. Последовательно осуществляя ленинскую национальную политику, Коммунистическая партия и Советское правительство создали все условия для развития национальной коми письменности, литературы. Шаг за шагом коми народ создавал национальную культуру. В августе 1918 г. на общезырянском съезде учителей было принято решение о введении родного языка в школу [81]. С 1923 года начала издаваться на коми языке газета "Югд туй"; издавались также еженедельная газета "Коми сикт", "Коми комсомолец". Стали выходить также журналы "Парма ёль" и "Коми му". В 1926 г. писатели получили свой орган — литературно-художественный журнал "Ордым" и т.д.

В первые же годы Советской власти началась практическая разработка норм коми литературного языка. Вопросы о том, как создавались фонетические, грамматические, орфографические и орфоэпические нормы, освещены в работах В.И.Лыткина [96], Г.Г.Бараксанова [77]. Здесь мы остановимся лишь на вопросе о том, как шло становление лексических норм, на вопросе о взаимодействии устной речи с письменной. Наглядным примером практического осуществления в жизнь данных вопросов является язык первых школьных учебников, составители которых, придерживаясь решений конференций о строительстве литературного языка, включали в тексты языковые особенности всех коми говоров [96]. Последующие издания ориентировались на язык этих учебников [96]. Например, в "Кратком коми-русском словаре" Н.А.Шахова [20] в сопоставительном плане, хотя и в сжатом виде, показана лексика всех коми говоров. В большинстве случаев слова паспортизованы. Так, из нижневычегодского диалекта в словарь введены такие слова, как акка 'крестная мать', аргыж 'толпа', асывводз 'утром', бук 'плесень', зэрна 'дождевик', бурси 'грива', кузьбюж 'ящерица' и т.д.; из верхневычегодского говора: бырин 'веснушки', налига 'галанка', ляті 'жидкое тесто', квайтпалич 'коростель', рижта 'инстру-

мент для черчения' и др.; из сысольских говоров: баръявны 'шататься без дела', лэд 'лед', вирпас 'румянец', соч 'сестра', клюст 'ягодный участок', юг 'молния' и т.д.; из удорского говора: чась 'тарелка', тятюк 'кукла', упаки 'валенки', пелей 'сережка', карандыс 'кадушка', кызь 'пуговка' и т.д.

В процессе утверждения норм литературного языка, обличения диалектов, обогащения литературного языка местными словами и выражениями большая роль принадлежит первым писателям, основоположникам коми советской литературы В.Савину, В.Чисталеву, В.Лыткину, М.Лебедеву, Н.Попову и др. Они были знакомы с основополагающими решениями лингвистических конференций и совещаний и активно претворяли их в жизнь. Выходцы из различных районов Коми края, они внесли в копилку национальных языковых богатств свой вклад — особенности родного говора. Так, на страницах журнала "Ордым", в котором сотрудничали представители почти всех коми говоров, встречаются такие местные слова: бобук 'милый, дорогой', эскины 'верить', йылём 'дети', потан 'колыбель', кыдны 'отойти, разойтись', ворсан 'гармошка', рач 'котелок', стречув 'сухие отваливающиеся сучья', агас 'борона', кымёс 'лоб', авягур 'кострика', ёрт 'товарищ', выйим 'есть', олас 'образ жизни', пидзикокён 'на коленях', вордны 'желать', докывны 'приходить', горувыны 'темнеть, наступить сумеркам', косны 'вернуться', вачкыны 'ударить', орс 'плеть, кнут' и т.д.

Разумеется, не все приведенные слова имеют одинаковый ареал распространения в говорах. Одни из них имеют широкую изоглоссу, другие присущи одному диалекту. Слова, почерпнутые писателями из живых народных говоров, имеют неодинаковую судьбу в системе литературного языка. Те из них, которые известны в ряде говоров и были популярны среди писателей, журналистов, постепенно получили всеобщее распространение, усвоились всеми коми читателями. Такие слова, пополнявшие синонимику литературного языка, ныне включаются в нормативные словари без ограничительных помет.

В 20-30-е гг. был создан основной словарный фонд литературного языка. В этом процессе диалекты явились самым мощным и действенным источником формирования литературного языка, обогащения и совершенствования его лексики. Другими словами, в словарном запасе литературного языка укрепились много слов диалектного происхождения. Их список дается в рукописи В.И.Лыткина [10]. Мы старались проследить пути продвижения некоторых из них в литературе, выяснить, когда и какими писателями впервые введены в письменную речь, кем активизированы в дальнейшем. Ввиду небольшого объема работы здесь приводятся лишь несколько слов.

Язык художественной литературы широко включает это древнее слово [II] наряду с синонимом (заимствованным из русского языка) ещё. Оно встречается не только в языке авторов, выходцев из диалектных районов, в которых слово бытует, но и в языке писателей-жан. См.: Сэн нѣшта ѳтик узьмьсь мѳдіс вѳрны [П.Доронин -- 48]. Там еще один спящий стал шевелиться; Ме, зонмѳ, повзи да нѣшта ѳдйѳн мѳдѳдчи [И.Сажин -- 48]. 'Я, брат, испугался и еще быстрее пошел'; Гашкѳ, тѳяны нѣшта кодкѳ сьрас? -- каліс паськыд тош [Г.Федоров -- 44]. 'Может, вам кто-нибудь еще попадетсѳ? -- спросил бородастый'; Оз-ѳ вай кодкѳ мыйкѳ нѣшта [Илья Васѳ -- 47] ... 'Не несет ли кто-нибудь еще что-либо ...'

Характерно, что большинство писателей пользуется обоими синонимичными словами, считая их полноправными лексическими единицами литературного языка, а в некоторых случаях и отдавая предпочтение северному варианту. Так, в романе В.Юхнина "Алѳй лента" (1941 г.) слова нѣшта и ещѳ имеют почти одинаковое количество употреблений: первое встречается 58 раз, второе 43 раза; в переводе романа "Бруски" П.Шеболкина употребил слово нѣшта 130 раз, тогда как количество употреблений синонима ещѳ не достигает и десяти; в повести И.Торопова "Арся сылланкы" мы насчитали свыше тридцати употреблений слова нѣшта и три употребления слова ещѳ.

ПОТАН 'колыбель, люлька, зыбка' [19]; у Г.С.Лыткина: потан ВВ. 'зыбка' [12]; у Вихмана-Уотили: потан В., иж.уд. 'зыбка, люлька' [23]; у Фокоша: уд. сьс.нв. 'тж' [21]; потан вв.вым.иж.нв.уд. 'люлька, колыбель' [1].

Слово с древней основой [II] прочно вошло в литературный язык в 20-е гг. Впервые отмечено нами в школьных учебниках. Например: Ыджь мамѳ кага видзѳ, Потан дорын сьылѳ... [28] 'Бабушка нянчит ребенка, поет у колыбели'; Потан дорын ѳвѳс сьывны... 'петь у зыбки колыбельную'.

Оба примера приведены из произведений популярного писателя, поэта, драматурга В.Савина -- из стихотворений "Тѳвсѳ рыт" и "Чужѳ быдми сьѳд вѳр шѳрын". Возможно, его авторитет способствовал проникновению этого слова в литературный язык. Вслед за ним лексическую единицу потан начинают употреблять и другие творческие работники -- как выходя из верхней Вычегды, так и из других говоров коми языка. Причем, в первое время рядом со словом потан часто можно было встретить его синоним зыбка. Тем самым творческие работники, с одной стороны, стремились, чтобы оно было понятно читателям всех регионов коми речи; с другой стороны -- ставили знак равенства между синонимами. См.: Мамѳяс, шыбалѳй зыбкаснытѳ (потан) [31]. Ынѳя

неыджьд гижѳд чужѳрыс, Ынѳя неыджьд гижьсь чужѳрыс бытѳѳ потан (зыбка), кѳні быдмасын выль бур гижьсьяс [39]; Зувкыйнѳ потан луньсь-лун [40]; Педѳсь тѳѳт дыр нин пукалѳ потан дорын [41].

Этот список локальных единиц, усвоенных литературным языком в 20-30-е гг., можно продолжить (проф. В.И.Лыткин приводит свыше 100 слов). Среди них такие слова, как вачкынн 'ударить', вежон 'неделя', кымѳо 'лоб', курч 'косяк', кырым 'рука', лача 'надежда', муртавин 'мерять', нач 'совсем, совершенно', ордынсьнн 'соревноваться', инѳом 'дети', пашлян 'трескучий мороз', пѳль 'дедушка', пѳч 'бабушка', радейтнн 'любить', нимкодѳ 'радостно', сикт 'село, деревня', сьрс 'тысяча', сынѳд 'воздух', шайт 'рубль', шуксьннн 'кишеть' и т.д. Они так осели в литературном языке, что современный читатель, открывая книгу или газету, уже не замечает их диалектной принадлежности.

Включившись в словарный состав литературного языка, вчерашние диалектные слова вступают с ним в определенные связи. Прежде всего они являются номинативным средством обозначения той или иной реальности, понятия. В то же время элементы народной речи в составе литературного языка соотносятся с близкими по семантике общенародными словами, составив с ними синонимические пары или ряды, расширяют фонд экспрессивных средств литературного языка и т.д.

Вместе с тем много слов, встречающихся в публицистике и художественно-беллетристических текстах, сохраняют связи с диалектами до наших дней.

Основами лексические элементы в произведениях П.Шеболкина, Вл.Латкина, И.Сажина

В общенациональный язык большой вклад внесли писатели, выходцы из всех диалектных районов. Но в целях экономии места и концентрации более или менее однородного материала освещаются вопросы участия южного региона коми-зырянской речи в формировании, совершенствовании лексики литературного языка. Данный вопрос мы рассматриваем на примере творчества писателей-жан И.Сажина (Ичѳт Иван), П.Шеболкина (Виль Паш, Сизѳ Паш) и Вл.Латкина. Эти писатели в известной степени усвоили принципы обогащения коми литературного языка и придерживались основополагающих решений лингвистических конференций 20-30-х гг. Поэтому в их произведениях наблюдается определенное количество локальных слов, введенных в текст в целях пополнения словарного состава литературного языка.

Названные писатели--представители одного диалектного региона : И.Сажин и П.Шебошкин -- уроженцы средней Сысолы, Вл.Латкин--Лузы. Все они хорошо знали местную среду, в которой провели детские годы, выросли. Они опубликовали неодинаковое количество произведений, писали в разных жанрах. Естественно, у них разное количество введенных в текст диалектных вариантов, поэтому приводимые параллели в их творчестве условны. Однако в характере использования ими диалектных явлений много общего.

Посмотрим, какие диалектизмы встречаются в произведениях И.Сажина, П.Шебошкина, Вл.Латкина, какие из них являются общими, какие индивидуальными введениями. Прежде всего обращают на себя внимание фонетические черты речи носителей южных говоров. У всех троих наблюдаются фонетические диалектизмы, отражающие произношение отдельных слов представителями южных говоров. Так, на средней Сыsole и Лузе произносят *о* в словах *он*, *онмовсьны* 'сон', 'уснуть' [1] вместо начального *у* на Вычегде. Это своеобразное произношение передано всеми названными писателями: Дыр мысьт тэ надзёник кнжёдчан, чеччан, *Онзёльсь* чорыда гёрддзалан кулак [52]. 'Спусти много времени потягиваешься, встаешь, спросонья крепко сжимаешь кулак'; Кытчё лёбзин тэ, колана *он*? [36]. 'Куда пропал ты, сладкий сон?'; Елена му-нiс *он* йыльсь моз [50]. 'Елена шла как во сне'...

В южных говорах произносят звук *н* в слове *пом* и его производных вместо вычегодского *м*; именно в таком варианте и передаются эти слова Вл.Латкиным и И.Сажиним: *Поньсь понёдз* Межатём му [35]... 'От одного конца до другого поле без межи'; Педёр эськё босьтлiс жё да эз и вермы *понавны* [60]. 'Федор брался же было, но так и не смог закончить'.

Эти фонетические особенности являются типичными для всех носителей южных говоров, поэтому писатели передают эту специфику произношения как органическую часть своего словаря. К этому разряду диалектизмов можно отнести и некоторые другие слова: *дeз** (гез) 'веревка', *кукта* (тукта) 'ком снега', *дeгдыны* (гегдыны) 'окоچه-неть', *дзугылъ* (жугылъ) 'печальный, грустный', *боссьны* (босьтсьны) 'взяться, приниматься' и т.д. (И.Сажин); *кёвдым* (кёвдум) 'колобок', *кыняуд* (кыняув) 'подмышка', *тега* (кега) 'ошет соломы', *чыкыртычны* (чыкыртычны) 'пришуриться' и т.д. (П.Шебошкин).

К морфологическим и словообразовательным диалектизмам относятся слова, отличающиеся от слов литературного диалекта своей словообразовательной структурой. У П.Шебошкина отмечены следующие фор-

* Здесь и далее южнокоми варианты даются в паре с вычегодскими соответствиями.

мы: *гыравытчыны* (гыравыласьны) 'облокотиться', *лайковтчыны* (лайкнитчыны) 'качнуться', *нёриньтчыны* (нёровтчыны) 'наклониться, при-слониться', *косьд морёс* (кос) 'худая, узкая грудь', *ружбытны* (ружбытны) 'простонать', *рудыны* (рудбыны) 'посереть', *гырсымыны* (гырысьмыны) 'крупнеть', *бокнёвтчыны* (боквытчыны) 'наклониться' и т.д.

У И.Сажина зафиксированы такие варианты: *косамыны* (косьмыны) 'сохнуть, высохнуть', *нылэнькой* (ныдук) 'милая девушка', 'девочка', *кытыштны* (кыталыштны) 'напоить', *зульсьявны* (зулявны) 'ходить шатаясь', *вуктёдыны* (вукйёдыны) 'тошнить' и т.д.

Особо следует остановиться на словообразовательных вариантах, отмеченных у Вл.Латкина. Они решают в тексте произведений другие задачи по сравнению с предыдущими писателями. У Вл.Латкина такие диалектизмы употребляются в целях организации стиха, т.е. для придания поэтической строке определенного ритма, сохранения нужного размера. К примеру возьмем слово *сорсьны* 'смешаться, перемешаться'. Данные сравнительного словаря показывают, что оно бытует на Лузе, верхней Сыsole [1]. Его, как более краткую форму по сравнению с синонимичным вариантом *сорласьны*, и использует поэт, так как последний нарушил бы данный размер стиха: Вартём шыкёд Гургём Тёлбёдчан-лён *Сорсьё* [35] ... 'Шум молотилки смешивается с шумом веялки..'

В этих целях употреблена и форма *вётны* 'догонять' (ср. *вётёдыны* 'тж'): Америкаёс *вётны* кёсийсим... Кёсийсим--сидэкё и--*вётам* [35]. 'Обязались догнать Америку... Дали слово--значит--догоним'. Вот еще словообразовательные варианты, использованные Латкиным для организации стиха: *сорны* (наряду с *сорлавны*) 'мешать, смешать' [35], *немоя* (некутшём) 'никакой' [36], *кымёратём* (кымёртём) 'безоблачный' [36], *наялён* (налён) 'у них' [35], *ставнымён* (ставён) 'все' [35], *копырта-мё* (копыртам) 'мы поклоним' [35], *мийё* (ми) 'мы' [35], *тiё* (тi) 'вы' [35].

Наряду с передачей фонетических и морфологических особенностей южных говоров писатели используют местные слова и в целях обогащения языка художественной литературы, пополнения словарного запаса коми литературного языка.

Прежде всего это южные корреляты вычегодских и северных вариантов. В рассказах И.Сажина, в переводе романа "Брусик" П. Шебошкина, в поэзии Вл.Латкина они составляют довольно большую группу. Например, у И.Сажина встречаются такие слова: *перыда* 'проворно, торопливо', *пидзикокасьны* 'стать на колени', *нвдысьны* 'отходить', *баитны* 'говорить', *сунасьны* 'дремать', *дурскёдчыны* 'ворчать', *дзум* 'яма', *тён* 'в прошлый раз', *кышан* 'одежда', *катанин* 'валенки' и т.д. Значение их

понятно по контексту. В тех случаях, когда писатель считает, что введенные диалектные слова не понятны широкому кругу читателей, он поясняет их смысл в сносках: Лымйыс пырѣ катай тырьд, -- Он тай кынымы [56]. В подстрочном примечании: катай--тюни 'валенки'; Ачы нѣль арѣс на и эм, а прамай детина, красис чангыльтѣ быдѣн. Вывті варов, вомыс сідзи и пуд. Батыс ѣна и зачесътасяс [57]. В сноске: зачесътасяс--ошйыс, нимкодыс 'хвастается, радуется'; Водзѣті вѣлі бабанскѣд век мургѣны, сѣрнитѣны. Пуксыны ѣшинъ дорѣ да дыр идзясясны [58]. В сноске: идзясясны--ноксыны--вежнясыны 'заигрывают'; Пимд, гашѣн, оз и мучит да. Кинтас эд, аслад вайлытѣгыд со кыс на ещѣ тѣдан [58]. В сноске: кинтас--кодѣдас 'кто знает'; Бѣрти пѣчмам гортас локтис да вѣлисъ казяліс [58]. В примечании: пѣчмам--гѣгинъ 'повивальная бабка'; Сѣрнимс перыд да ясыд [58]. В объяснении: перыд--тѣрѣб 'торопливый, быстрый'; Кезмѣ енлы пидзикоѣн Войшѣр кадѣдз [54]. В объяснении: пидзикоѣн--пидзѣсчанѣн 'стоя на коленях'; Юбка бѣждор стречуд кутлѣ [54]. В сноске: стречуд--пу лапъяс 'сучья'.

У П.Шеболкина отмечены следующие лексические диалектизмы: баитны 'говорить', вульысыны 'наброситься', зытовтыны 'вытеснить', дурскыны 'ворчать', кышавны 'надеть', дикавны 'безумствовать', нѣбавны 'унести', перыда 'проворно', ортчыны 'встать на дыбы'; 'взбуживать', локыны 'приходить'; лясны 'прилипнуть', гудгыны 'шуметь, тараторить', пидзикоѣнасыны 'опуститься на колени', пѣдѣд 'ставни', лабаз 'навес', гычѣдны 'качать', витны 'целиться' и т.д.

У Вл.Латкина активизированы следующие слова: локыны 'приходить на время', пидзикоѣн 'на коленях', кышѣд 'одежда', лясны 'липнуть', пристать', тѣндун 'вчера вечером', соч 'сестра', синытса сер 'образ жизни деревни', перыда 'быстро', казыт 'воспоминание', катыны 'разбудить' и т.д.

Как видно из данного перечня, одни лексические диалектизмы являются общими для писателей, другие принадлежат одному из них. Как указывалось выше, это объясняется тематикой произведений, их жанром, наклонностями писателя и т.д. Немаловажное значение имеет и то, что П.Шеболкин, И.Сажин, Вл.Латкин -- выходцы из одного диалектного региона, и, естественно, в их языке (как и в составляющих данный регион говорах) много общего. Общие слова не имеют семантических различий в употреблении их разными авторами.

Названные писатели, как и другие литературные работники 20-30-х гг., старались развивать формирующийся коми литературный язык и широко включали в свои произведения элементы народной речи. Чаще всего они пользовались языковыми средствами родного говора, возможно,

даже не осознавая их территориальной ограниченности, или включали периферийные слова в тексты своих произведений под влиянием ведущих писателей.

В некоторой степени исключение составляет Вл.Латкин (имеется в виду поэма "Вильмѣдѣм лунъяс"), который наряду с южными элементами речи вводит и северные варианты, в частности, лексические единицы удорского говора. В поэме, в которой события происходят на Вашке, периферийная лексика использована поэтом для создания местного колорита, для ознакомления читателя с особенностями удорского говора. Так, в поэму включены следующие слова: гольны (сѣрнитны)* 'говорить, беседовать, разговаривать', топ (дзик) 'совсем, совершенно', орыс (плеть)* 'кнут, плеть', пони (ичѣт) 'маленький', йылѣм (челядь) 'дети', кѣѣрнас (ставнас)* 'целиком, полностью', луктыны (индины) 'указывать', варов (тѣрыб) 'проворный, ловкий', кк (ѣтувъя, ставыс)* 'груда, куча'; группа, коллектив', бѣрланъ (бара, вильыс) 'снова, опять' и т.д.

П.Шеболкин, И.Сажин, Вл.Латкин, как сказано выше, употребляют в основном слова своего лексикона, усвоенного с детства. К тому же в молодой коми литературе они, как и большинство начинающих писателей, делали первые шаги, и мы не можем еще говорить об их мастерстве. Вся совокупность местных слов, использованных Сажинным, Латкиным, Шеболкиным, создает в целом народный колорит речи. Данные со временных диалектологических словарей показывают, что из народной речи они включали в тексты произведений много образных слов. К ним можно отнести следующие:

У Сажина--вѣдысыны 'отойти, разойтись' [58], сулѣн 'полотенце' [55], ѣрлы кодь пи 'сильный большой сын' [57], тѣткуртчыны 'свернуться клубком; присесть на корточки' [57, 55], бушынсыны 'рыться, копаться' [59], дзумыя кыр 'крутая горка' [59] и т.д.

У Шеболкина: дикавны 'безумствовать', гудгыны 'шуметь, тараторить', сан пальто 'женское полупальто', пѣдѣд 'ставни' и др.

Очевидно, все сказанное свидетельствует о том, что, хотя писатели еще недостаточно пользовались методом отбора диалектной лексики для включения ее в художественные тексты, они стремились развивать формирующийся литературный язык. И поскольку П.Шеболкин, И.Сажин, Вл.Латкин имели некоторое представление относительно процессов формирования литературного языка, обогащения и пополнения его словарного состава, они использовали в произведениях лексические единицы родных говоров как органической части общенародного языка.

* Со звездочкой даны соответствия других регионов, к которым автор прибегает в подстрочных примечаниях, раскрывая значения удорских вариантов.

ДИАЛЕКТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Вопросы взаимодействия литературного языка и диалектов в печати послевоенного времени

В послевоенные годы коми литературный язык получает дальнейшее развитие, которое теснейшим образом связано с развитием художественной литературы. Успешно продолжали творческую работу такие писатели, как В.И.Лыткин, Г.Федоров, В.Юхнин, Я.Рочев, И.Изъюров и др., которые стали популярными среди читателей еще в 20-30-е гг.; вместе с тем в литературе появились новые имена—С.Попов, А.Лыуров, И.Торопов, Г.Юшков, В.Ширяев, А.Ванеев, П.Шахов, В.Безносинов и др. В своих произведениях они отражают советскую действительность, называют преобразования, происходящие в нашей республике, прославляют строителей новой жизни, тружеников сельского хозяйства.

Изменения тематики произведений, рост мастерства писателей создали благоприятные условия для дальнейшего совершенствования языка художественных произведений, для приобщения к нему новых выразительных средств народной речи, заимствования из русского языка.

В послевоенный период быстрыми темпами развивается коми лингвистика. Наряду с освещением вопросов истории языка коми лингвисты разрабатывают проблемы, связанные с практикой литературного языка. Это, прежде всего, составление словарей различного характера, в которых фиксируется лексическое богатство коми языка [80]. Большое внимание уделяется и изучению живой народной речи, всех разновидностей коми языка [80].

Актуальные вопросы строительства литературного языка, использования диалектных слов в литературно-письменной речи решались также на конференциях. Этой проблеме было посвящено научное совещание, проходившее в Сыктывкаре в январе 1952 г. В докладах и выступлениях участников совещания затрагивались многие вопросы развития литературного языка, в числе которых был вопрос взаимодействия литературного и устно-разговорного языков. В своем докладе "Пути разви-

тия коми литературного языка" А.С.Сидоров отметил большую роль диалектов в развитии письменной речи, которая должна "впитывать все лучшее из народного разговорного языка" [103]. Почти все выступавшие затрагивали вопрос о роли коми говоров в развитии литературного языка, и большинство подчеркнуло необходимость широкого привлечения языковых богатств устной народной речи в дальнейшем развитии литературного языка, использования в нем лучших элементов из диалектов [103].

Однако на этом совещании были и другие мнения. Так, некоторые считали нецелесообразным "широко использовать диалектизмы, особенно параллельно имеющимся общеупотребительным коми словам", как, например, гурина и дарга, чер вороп и чер нуд, котравны и войлны [103].

Было высказано также "сомнение относительно приемлемости диалектных слов в тех случаях, когда в литературном языке имеется равнозначное слово, хотя оно и заимствованное" [103].

Нетрудно заметить, что противоречие во мнениях некоторых товарищей объясняется в основном вкусовым подходом к диалектным словам. Нужность и ненужность того или иного локального варианта в литературном языке основывается у них на интуиции, и чаще всего ненужными объявляются слова не родного говора.

Для литературного языка одной интуиции мало. Литературный язык, его письменная форма развивается по объективно существующим законам. И независимо от того, объявляется ли то или иное слово ненужным, оно становится полноправным членом литературного языка, если решает отдельные стилистические задачи, расширяет синонимичу литературного языка.

Поэтому участники совещания пришли к единодушному мнению о том, что одним из путей развития литературного языка является "использование сокровищницы народной речи", "ее выразительных, изобразительных и экспрессивных ресурсов" [103].

В марте 1960 г. вопросы строительства литературной речи рассматривались на конференции, созданной по инициативе отдела языка и литературы Коми филиала АН СССР. Здесь вновь был поставлен вопрос об использовании всех диалектных богатств коми языка, который освещался в докладе В.А.Сорвачевой "Язык диалектов в деле обогащения коми литературного языка". Несмотря на то, что были приняты хорошие решения, материалы конференции не были опубликованы, и большинство работников культурного фронта не имело возможности ознакомиться с ними; была напечатана лишь информационная статья по ее материалам [105].

Теоретически вопрос о необходимости заимствований из говоров, о

применении их в целях развития литературного языка вроде бы решен. Это подтверждают и решения лингвистических конференций, и выступления представителей языкового фронта в печати. Так, в статье, посвященной материалам конференции 1960 г., П.Доронин указывает на необходимость включения локальных слов в тексты для создания местного колорита [90]. Характерна в этом отношении и статья А.Федоровой, в которой, помимо других путей улучшения языка художественных текстов, диалекты названы источником обогащения литературного языка [128].

Тем не менее на конференциях и в выступлениях в печати почти не рассматривались следующие принципиально важные вопросы: что такое литературный язык, литературная норма, варианты норм, синонимика и т.д. Разработка этих вопросов имеет большое значение для теории языка, для выяснения тенденций развития литературного языка, его перспектив на будущее. В последнее время они находятся в центре внимания советских лингвистов и, по всей вероятности, будут в числе главных на ближайших языковедческих совещаниях представителей коми лингвистов, работников культурного фронта.

В общетеоретической лингвистике понятие "литературный язык" еще недостаточно ясно определено. В какой-то мере это объясняется природой литературного языка — его вариантною и исторической изменчивостью. Обычно литературным считается обработанная форма общенародного языка, обладающая письменно закрепленными нормами [85]. Однако такое определение ведет к сужению понятия "литературный язык" и не характеризует многоаспектности данного явления.

В последнее время в понятие "литературный язык" включается более широкий смысл. Дифференциальные признаки литературного языка определяются прежде всего позицией, которую он занимает в системе форм существования языка, и раскрываются в противопоставлении этим формам [107].

В настоящее время постоянными признаками литературного языка считаются обработанность, определенный отбор и известная регламентация. При этом следует иметь в виду, что степень их проявления не может быть одинаковой для всех типов литературного языка, так как они могут быть различными не только у разных народов, но и в разные периоды истории одного и того же языка [107].

Поскольку литературный язык характеризуется определенным отбором и относительной регламентацией, он является в какой-то мере искусственным образованием, которому присущи некоторые условности и отклонения от живого народного языка. Между тем в своей основе литературный язык опирается на народный язык, но имеет более

высокий уровень, который достигается в результате обработанности разговорной речи и сознательного воздействия на нее.

Сознательное вмешательство в языковые процессы наиболее заметно наблюдается в коми литературном языке после Великого Октября, когда создание литературного языка стало делом всей общественности. Разумеется, из этого вовсе не следует, что до революции литературный коми язык отсутствовал. Известно, что до революции, особенно со второй половины XIX в., он получает определенное развитие, которое явилось подготовительным этапом для формирования качественно нового литературного языка в советский период.

Литературный язык как высшая форма существования общенародного языка представляет собой исторически изменяющийся объект. Следовательно, в разные периоды изменяются и сами методы обработки народной речи. Обработанность литературного языка находится в прямой зависимости от его функций и социальной базы. Так, обработанность коми языка до второй половины XIX в. была весьма незначительной; к концу столетия она проявлялась уже ясней, а в 20-30-е гг. XX в., когда общественные функции коми языка коренным образом изменились, достигла высшей ступени.

Обычно литературный язык противопоставляют диалектам. Известно, что диалекты играют большую роль в формировании литературного языка. В начальной стадии его развития они принимают активное участие в строительстве литературного языка. Противопоставление этих разновидностей языка начинается с определенного периода, когда устанавливаются более или менее устойчивые литературные нормы. Нередко эти нормы считаются одним из основных признаков литературного языка. Между тем нормы свойственны и диалектам, хотя они оформляются в них стихийно и не получают письменной фиксации. Нормы же литературного языка вырабатываются в ходе культурно-языковой работы, проводимой обществом на основе объективных закономерностей языка, и отличаются большей функциональностью, стилистической дифференциацией, обязательностью, сознательностью [92].

Исходя из изложенных принципов, следует учитывать специфику коми литературного языка, отличающегося от таких старописьменных языков, как русский. Коми литературный язык имеет сравнительно небольшую историю развития, и его нельзя считать окончательно сложившимся. Если оформление русского литературного языка в основном закончилось в эпоху Пушкина [91], то национальное развитие коми языка, консолидация его диалектов, выработка норм литературной речи стали возможными лишь после Великого Октября. В настоящее время коми литературный язык переживает процесс утверждения, и в нем еще нет та-

ких строгих норм, которые имеются в русском языке. Поэтому диалекты продолжают играть значительную роль в его дальнейшем совершенствовании.

Необходимо отметить, что некоторые отождествляют литературный язык с языком художественной литературы. Между тем это два разных понятия [107]. С одной стороны, литературный язык шире понятия "язык художественной литературы", так как он включает в себя не только язык художественных произведений, но и научный, публицистический, деловой язык, устную речь и т.д.; с другой стороны, в язык художественных произведений с определенной целью могут быть введены диалектные слова, жаргонизмы, производственные термины и т.д. Эти два языка находятся в тесной связи. Взаимодополняя друг друга, они способствуют развитию национального языка в целом, обогащению его словарного состава, поднятию его роли в общественно-политической жизни нации.

Норма также относится к числу сложных явлений. Не случайно по данному вопросу высказывается большое количество мнений, и в настоящее время он не имеет еще окончательного решения. Мы не ставим цели излагать здесь эту проблему и ограничимся лишь некоторыми замечаниями.

Норма не отделима от языка, она существует на всех стадиях его развития. Как справедливо отмечают исследователи русского литературного языка, без нормы, без общепринятости в языковом коллективе не может существовать сам язык как средство общения [112].

Иными словами, языковая норма как объективная категория всегда связана с определенным человеческим обществом; обычно ее называют узусной нормой или нормой употребления. В противоположность языковой норме литературная норма как ее высший уровень устанавливается обществом в виде особой языковой политики и является описанием идеальной нормы языка.

Эти нормы никем не выдумываются, они передают состояние языка данного периода, поддерживают то, что выработано языковой практикой. Они закрепляются и утверждаются словарями, справочниками, книгами по грамматике и правописанию.

В каждом национальном языке нормы складываются своими путями и способами, зависящими от конкретных социально-исторических условий. Нормы таких старописьменных языков, как русский, развивались в течение длительного времени. Отбор наиболее типичных речевых средств из огромного запаса общенародного языка, творческое развитие и обогащение их мастерами слова, создание литературных традиций осуществлялись в течение многих веков.

Иначе складывается коми литературный язык. До Октябрьской револю-

ции у коми народа не было единого литературного языка, объединяющего говоры устно-разговорной речи. И только после Великого Октября, когда коми народ получил право на развитие национальной письменности, началось формирование норм литературного языка.

Под термином "норма" в языкознании обычно подразумевается общераспространенность того или иного слова, степень его употребительности, рекомендация его грамматиками, словарями, справочниками, употребление авторитетными писателями и т.д. [92]. Часто по этим признакам и определяется уместность и неуместность, правильность и неправильность слова в письменной речи. Если слово зафиксировано в словарях, им пользуются популярные писатели, то оно "правильно", "литературно"; если слова нет в нормативном словаре или редко встречается в письменной речи, то оно считается "неуместным", "нелитературным".

Однако в реальной действительности сосуществуют параллельные однозначные элементы, являющиеся продуктом развития языка и в русской лингвистике получившие название "вариантов норм" [86]. Эти параллельные языковые факты соседствуют как элементы предыдущего и последующего периодов развития языка [86]. Они выступают в прямое взаимодействие друг с другом, составив синонимические пары или ряды. Из-за наличия вариантов возникает проблема нормы, появляются языковые трудности при выборе того или иного варианта [122].

Вопрос вариантов непосредственно связан с синонимией. До последнего времени синонимами считались только разнокоренные слова. В настоящее время к их разряду стали относить также однокоренные образования [95]. Такая же точка зрения бытует и в финно-угристане [104].

Вопросы вариантности в настоящее время привлекают внимание и коми лингвистов. Так, Е.С. Гуляев [87] выделяет следующие междиалектные разновидности: фонетические (вѳв, вѳл 'лошадь', шѳй 'труп', эг-ил 'нет, не'), морфологические (матыстын-матыдн 'приблизить', гыравыласын-гыравытчын 'облокотиться'), словообразовательные (кодкѳ-кодсюрѳ 'кто-то, кое-кто, кто-нибудь', некымын-кымынкѳ 'несколько', водзті-войдѳр 'раньше'), синтаксические (сі-йѳ мунѳм-сі-йѳ мунѳма 'он ушел'), лексические (соч-чѳй 'сестра', эм-ыйим 'есть').

Такие параллельные образования имеют глубокие исторические корни, свою логику, с которой не могут не считаться деятели культурного фронта. Их задача — выработать свое отношение к народным вариантам, политику использования этих вариантов.

Историчность, закономерность междиалектных вариантов убедитель-

но показана Е.С.Гуляевым [87]. То, что в современном коми языке является вариантом слова, в прошлом могло иметь определенную смысловую нагрузку. Так, в словах кодi 'кто', кoнi 'где', сэni 'там' элемент -и (i) не имеет лексико-семантической нагрузки; в общепермский же период он имел значение 'именно, точно, конкретно', которое сохранилось в некоторых диалектах. Так, в отдельных говорах верхней Вытегды наряду с формой мий 'что' употребляется мийи 'что именно'. В дузском диалекте наряду с формой нор 'когда' бытует кори 'когда именно' [87].

Фонетические корреляции возникли также в результате исторического развития языка. Так, звуки о и у в словах типа розь-рузь 'отверстие', он-ун 'сон', шой-шуй 'труп' закономерно развились из одного закрытого о [97]; звуки е и и в словах типа эг-иг 'я не', кень-кинь 'искра' развились из закрытого е [98] и т.д.

Источники лексических вариантов весьма разнообразны. На наш взгляд, они могли возникнуть:

1. как результат сосуществования древней формы и нового явления (например, видэбдчан и рoмпоштан 'зеркало') [11];

2. как результат сосуществования синонимов древнего происхождения, из которых одно слово в каком-либо регионе сохранилось в одном значении, других регионах -- в другом значении, т.е. произошла дифференциация в семантике. Так, синонимы казьтывны и кодравны 'вспоминать, упоминать' в разных говорах имеют разное значение. Слово кодравны чаще употребляется, когда речь идет о покойниках; слово казьтывны имеет более широкие смысловые оттенки: 'а) вспоминать, припоминать; б) поминать; в) упоминать; г) напоминать' [19]. В устной речи, например, удорского говора слово кодравны употребляется в широком смысле и полностью совпадает в значении с синонимом казьтывны [1];

3. древнее слово могло выпасть из словаря ряда говоров, и это выпадение могло быть восполнено заимствованием из соседних (прежде всего, из русского) языков. Так возникли синонимы нoштa и ещo (< рус.) 'еще', быд и став (< рус.) 'все', пыр и век (< рус.) 'всегда', дзик и стoч (< рус.) 'точно' и т.д. [89];

4. синонимы могли сложиться еще в прапермском языке и дойти до наших дней (дзоля и ичoт 'маленький', oтap и кындзи 'кроме', нлoднны и пoрьявны 'обмануть') и т.д.

Хотя вопрос о вариантах слова в коми языке пока полностью не разработан, он решается с XIX в., когда встала проблема строительства литературного языка. Так, междиалектные варианты были представлены во всех лексикографических и грамматических работах. В

словарях П.И.Саввантова, Г.С.Лыткина и др. зафиксированы вычегодские и сисольские разновидности, с привлечением слов из других диалектов. Широко охвачены междиалектные корреляции в современном нормативном словаре [19].

Каждое языковое явление народно; оно является национальным достоянием, дающим основы не только для науки, но и для культуры, письменности, литературы. Это позволяет выработать определенные научные рекомендации. Во-первых, известно, что лексика является показателем богатства национального языка. Чем больше слов в языке, тем он сильнее, гибче, тем больше возможности передать разные оттенки мыслей. Во-вторых, чем богаче словарный состав языка, тем больше возможности разнообразить нашу речь, делать ее образной, красивой, избегать штампов, повторов, обедняющих язык. Наконец, варианты важны для языка поэзии. Параллельные языковые факты, имеющие разную структуру, помогают решать просодические задачи -- представляют большую ценность при создании рифмы, ритмики.

Писатели, знающие и понимающие эти закономерные языковые явления, в своей практике опирающиеся на научные и философские основы языка, как правило, добиваются высоких результатов.

Диалектная лексика в художественной литературе послевоенного времени. Анализ языка произведений И.Торопова, В.Безносикова
Н.Куратовой

Наблюдения показывают, что в художественно-беллетристических текстах последних лет отмечается тенденция к расширению словарного состава коми литературного языка, к использованию коми писателями разнообразных языковых средств.

Активизируя значимые, стилистически оправданные элементы разговорного языка, повышая их роль в строительстве литературного языка, писатель тем самым повышает и свой авторитет, авторитет своих произведений. Читатель убеждается, что автор является другом и защитником народного слова, борцом за активное использование богатств устной речи.

К числу таких писателей относятся И.Торопов, а также Н.Куратов, В.Безносиков, в произведениях которых встречается целый ряд диалектных вариантов. В зависимости от того, какие пласты лексики привлекаются этими писателями, их условно можно подразделить на три большие группы: I) слова, использованные еще в довоенной литературе и поддерживаемые молодыми писателями (это так называемые традици-

онные диалектизмы); 2) лексические находки писателей, т.е. слова, в той или иной форме употребляющиеся в народной речи, но не встречающиеся в довоенной литературе; 3) слова, не отраженные в словарях коми языка.

Традиционные диалектизмы

В эту группу входят слова, которые встречаются в произведениях целого ряда писателей, а некоторые восходят к временам Куратова. В зависимости от смысла слов в свою очередь в ней можно выделить следующие группы: 1) диалектные слова, обогащающие литературный язык синонимами; 2) изобразительные и экспрессивные слова; 3) семантические диалектизмы и т.д.

Среди диалектной лексики, пополняющей синонимику литературного языка и отмеченной в произведениях И.Торопова, В.Безноскова, Н.Куратовой, выделяется группа слов, обозначающих понятия из сферы материальной и духовной культуры. Основной фонд из данной серии, разумеется, имеет общенациональное употребление. Однако среди них имеется группа слов, бытующих в южном регионе коми речи. К ним относятся такие слова, как ворсан (гудок) 'гармошка', киса (сумка) 'ученическая сумка', шмис (струба, юмис) 'колодец' и т.д. Возьмем, к примеру, слово ворсан.

Слово ворсан отмечено в повести В.Безноскова "Свѣтъяс". В значении 'музыкальный инструмент, гармошка' данное слово впервые фиксируется у Шахова с указанием верхнесысольского говора [20], затем у Вихмана-Уотилы с пометой сысольского и лузского говоров [23]. Семантика данного южного слова -- вс.л.сс.[1] -- вполне понятна читателю, так как она разъясняется контекстом. Как единица родного лексикона слово введено писателем в стилистических целях -- в целях избегания тавтологии, обогащения синонимики языка произведения. См.: Ворсанис важ моз на кывзисис гудѣкисысьсьсь: "Шондѣбанѣн" тѣдса шыяс гылыда петісны важиник гудѣклѣн гырк пытшкысь [27]. 'Гармошка по-прежнему слушалась гармониста: знакомые мелодии "Шондѣбана" раскатисто лились из старенького инструмента'.

Слово не ново в литературе, оно впервые активизировано писателями и журналистами в 20-х гг. и в ряде случаев дано наряду с общеизвестным эквивалентом. Например: Кѣлѣклѣ шы матысьмис Анна керка дѣндѣ, зав гораа нязнитіс ворсанѣн (гудѣклѣн), солькнитісны кѣлѣ - кѣлѣн... [40]; Ворсан (гудок) барабанѣд ворѣсны марш [75].

Данный элемент южнокоми диалектов вошел в запас стилей художест-

венной литературы и публицистики. Под влиянием художественной литературы, а также устно-разговорного языка он введен в нормативный словарь и вполне может быть использован писателями как синоним слова гудок.

То же самое можно сказать и о словах киса, шмис, встречающихся еще в довоенной литературе. Слова данной группы полезны для языка художественной литературы, а значит, и для литературного языка в целом как своим конкретным значением, так и для пополнения синонимики коми литературного языка.

В каждом языке имеются соотносительные слова, дающие пишущему возможность выбора, варьирования для решения определенных стилистических задач. Благодаря умелому использованию этих речевых средств писатели украшают язык художественных произведений, передают разнообразные оттенки мыслей, обогащают литературный язык. В целях обогащения синонимики литературного произведения они активно включают в тексты книг локальные слова, которые известны южным говорам и имеют традицию в литературе. Так, И.Торопов, В.Безносков, Н.Куратова закрепляют в художественных текстах такие слова, как соч 'сестра', гычѣдны 'качать', лемасыны 'склеиться', лясны 'липнуть, прилипнуть', йызымыны 'заостриться', кывбертны 'острить, шутить', немѣстыны 'недолюбливать', тѣн 'позавчера, в прошлый раз', докывыны 'приходить', ногса 'подходящий', ван 'настежь; нараспашку', шѣштак 'трескучий мороз' и т.д. Одни из них являются абсолютными синонимами, другие -- относительными синонимами. Рассмотрим несколько слов более подробно.

В художественно-беллетристических текстах часто встречается слово докывыны (с вариантом произношения докылны) 'приходить на время, посетить' [19], которое впервые зафиксировано Г.С.Лыткиным [12].

В литературе впервые использовано Куратовым: Морта-морт ордам Водзѣ кызъ во кежѣ Вѣлі кѣсѣйсям Докылны [32]. 'На двадцать лет вперед обещали посещать друг друга'.

По данным Вихмана-Уотилы [23] и по нашим наблюдениям, слово докывыны бытует на Сысоле. Опираясь на знание устно-разговорного языка, его широко привлекали в литературу и публицистику писатели 20-30-х гг. См.: Сѣмын некодлы жѣ энѣ висѣталѣй менсьым докылѣмѣс, -- шуис Степѣ [45]; Докылас, кясяс бѣдтор, асѣядорыс бѣр мунас Визинѣ [45]; Тѣдіс кѣ эськѣ татысь менѣ--докыліс жѣ да [49] и т.д.

Современные писатели включают слово докывыны как в характерологических целях, так и во избежание повторения его общеупотребительного варианта волены. Ср.:

И.Торопов:--Федя, докыв ме бѣрся, кѣсѣя мыйкѣ висѣтавыны [66].

В.Безноси́ков:--Иринь!--ош моз мурѳстѳ сѳйѳ да тажгѳдѳс конѳяс-сѳ.--Ноко, докув [26]; --А-а, тѳварыш старшина-а!.. докув, докув, гѳѳстѳѳн лоан! [27] .

Н.Куратова: Эз мѳся книгага докув [33] ; ѳтѳчѳд школасѳс доку-лис лѳѳз син дорѳяса да косясьѳм дѳрѳма [33] .

Абсолютными синонимами выступают также следующие слова: соч (чой), гычѳдны (качайтны), лясны (сибѳдны), ѳымыны (ѳсымыны), тѳн (тѳндѳи), ѳѳштак (пашляк) и др.

В произведениях писателей отмечена группа слов, являющихся относительными синонимами. Это кыѳбертны 'шутить', ван 'настежь', не-мѳстыны 'недолюбливать', ногса 'подходящий', ѳѳм 'вдруг' и др.

Возьмем слово ван 'настежь, нараспашку'. Данное слово, вероятно, открыли Куратов [8] и Вихман-Уотила [28]. Среднесолянский вариант [1] является относительным синонимом слов гурийн 'настежь' и жан 'открытый'. Об этом свидетельствуют его связи с другими словами. Как синоним слова гурийн оно используется Н.Куратовой:

--Сувт, шуѳны кѳ!--чилѳстѳс кыѳбаба и ван вѳсьтѳс кабина ѳдѳѳс-сѳ [33] .--'Останови, коли говорят!--звизгнула женщина и настежь открыла дверцу кабины!'

Как синоним слова гурийн вариант ван употребляется в сочетании с глаголом вѳсьтѳны (как в данном примере) или с прилагательным вѳсьса, когда речь идет об окнах, воротах, дверях [1] . В сочетании с прилагательным вѳсьса слово ван отмечено у В.Мухнина.

Однако слово ван может выступать и синонимом формы жан, когда оно сочетается с существительным [19] . По новым данным, слово ван как синоним слова жан бытует в среднесолянских селах Куратово, Пыелдино и имеет значение 'совсем, нараспашку'[4] . Эта единица речи впервые использована Куратовым, который употребил ее в сочетании с существительным морѳс 'грудь' в качестве синонима слова жан:Зонпи, браминпу, Морѳсыс ван, Котралѳс нѳйтѳд Ю дорас тан [32] .

Таким образом, в разных контекстах, с разными словосочетаниями, данная форма выступает синонимом то слова жан, то слова гурийн.

Семантические диалектизмы. Исконное общенациональное слово в течение веков расширяет свой семантический диапазон. В одних случаях полисемия слова развивается в общенациональном масштабе; в других случаях семантические ответвления (вторичные значения) закрепляются в отдельных регионах. Так возникают междиалектные семантические варианты слова.

Междиалектные семантические вариации слова базируются на единой этимологической основе: они (семантические ответвления), как правило, возникали и развивались из одного значения слова. Эта этимо-

логическая общность значений слова является реальной базой для взаимопонимания говорящих на разных диалектах, а в приложении к литературному тексту - для понимания читателем всех семантических оттенков многозначного слова.

При решении художественных задач писатели употребляют в литературных произведениях локальные значения слов, присущие тому или иному говору, - чаще родному. Так, у Н.Куратовой отмечено слово вольѳс в значении 'половик': Куим лун ѳкитѳтѳс. Стѳн-пѳтѳлѳкѳѳ ѳджѳд сѳйѳн мавтѳс, джѳджѳ мѳськѳс да выль вольѳсьяс павгалѳс - таво тулыс ачыс на татшкѳс-кыс вольѳсьяссѳ... [33]. 'Три дня убиралась. Побелила стены, потолок, вымыла пол и постелила новые половики -- этой весной сама еще наткала их..'

В коми деревнях издавна пользуются домотканым половиком. В разных говорах он называется по-разному: джѳдж дѳра вв.в.м.и.ж.н.в.скр.с.с., джѳдж вольѳс лет.н.в.с.с., джѳдж увтѳс л. (Об.), кокув рот уд., пос дѳра и.ж. [1]. В летском говоре существует еще один синонимический вариант--вольѳс [21] .

В нормативном словаре слово вольѳс имеет значение 'подстилка' и понятие 'половик' в нем передается словосочетанием джѳдж дѳра [19]. Писательницей использован южный вариант значения слова. В таком значении слово впервые использовано Куратовым: Сетлѳ тѳ ком--Кабак-ын бѳсьтасны-й вольѳс! [32] . 'Дайте момент--в кабаке возьмут и половик!'

К семантическим диалектизмам относятся также слова джек 'стул', рач 'котелок', встречающиеся у И.Торопова и В.Безноси́кова и употребляющиеся в литературе со времен Куратова [82] .

Наблюдения показывают, что в письменной речи такие слова довольно часто употребляются в том значении, которое известно в народном языке. Это дает возможность предполагать, что в будущем они могут потерять локальную окраску.

Таким образом, привлекая в тексты своих книг диалектные элементы, встречающиеся в довоенной литературе, современные писатели поддерживали и закрепили то, что было активизировано писателями старшего поколения. Большинство из них введено в современный нормативный словарь и явилось средством пополнения, обогащения лексического фонда литературного языка.

Диалектные слова, впервые введенные в язык художественной литературы

Использование речевых средств писателя осуществляется по сложившимся в литературе традициям. Однако, приняв эти традиции, каждый даровитый писатель творчески подходит к ним, выступает как новатор, активизирующий новые языковые средства и обогащающий национальное духовное богатство народа.

Таковыми новаторами выступают писатели И.Торопов, а вслед за ним и В.Безносиков, Н.Куратова, которые существенно обогащают язык коми литературы. Это новаторство выражается прежде всего в том, что названные писатели привлекают в тексты много лексических единиц, которые еще не встречались в литературе. Во-вторых, в своем творчестве они применяют разнообразные словообразовательные элементы, типичные для коми языка, а также создают новые слова для развития средств художественной выразительности. В-третьих, писатели-коми, постоянно ищущие выразительные языковые средства, ориентируются на глубинные пласты народной речи. Поэтому в их произведениях нашло применение определенное количество слов, еще не зафиксированных в коми лексикографических трудах.

Вот несколько примеров.

Народная речь выработала около десятка слов-синонимов и словообразовательных вариантов для понятия 'гриб-дождевик': зэркольк, бакамач, зэрнакольк, зэринамач, зэрамач, зёрмач, катшакольк, кюча-мач [1], строящихся по одному типу. Данные междиалектные варианты отмечены у Торопова [63].

Приводя данный синонимический ряд, автор решает воспитательные задачи: заимствуя синонимы, очевидно, из диалектологического словаря, писатель сам изучает родной язык и, показывая его богатство, учит читателя любить и ценить его.

С целью обогащения литературного языка писателями привлекаются также следующие многами варианты: асылки 'назавтра, на следующий день' [67] -- аски; алява код 'мертвецки пьян' [63] -- садьтём код; обръявны 'ломать, обламывать, вывертывая' [33] -- чегъявны; горулавны 'провести вечер' [33] -- рытисъны, рытпукны; 'колытём' 'непутевый' [33] -- путытём; почовтчыны [69] 'выплеснуться' -- солъкнитчыны; сьбды-яммыны 'привыкнуть' [27] -- велавны; пайдыны 'отделить причитающую часть' [26] -- пай сетны, ринны; такавны 'хватать, быть достаточным для чего-либо' [67] -- тырмыны; ышлов 'вдох' [33] -- ышловзём и т.д.

Новые интересные слова дают возможность писателю варьировать языковые средства, приближать язык автора к речи персонажей, совместить диалектный материал с общенациональным. Они способствуют разнообразию языка произведения и пополняют выразительные средства писателя.

Коми язык богат ониматопозитическими словами, составляющими одну из его особенностей и являющимися его ярким выразительным средством. Это подчеркивал еще И.А.Куратов. Являясь одним из компонентов образных средств каждого писателя, такие слова обогащают язык художественных произведений. Особенно выразительны парные глаголы [100]. Одна часть таких глаголов носит звукоподражательный характер, поэтому обозначаемое ими действие в тексте кажется реальным. Например: шлѣчкысьны-усъны 'шлепнуться', брынснитны-мынны 'с гудением развязаться', чупкыны-юны 'пить причмокивая', чирсыкыны-ниртыны 'тереть со скрипом' и т.д.

Этот пласт лексики пока плохо изучен и недостаточно полно отражен в словарях. В выявление и активизацию этих экспрессивно окрашенных слов свой вклад вносят коми писатели. В произведениях И.Торопова, Н.Куратовой, В.Безносикова встречаются следующие парные глаголы: зулькысьны-усъны 'плюхнуться' [69], борны-гижны 'писать-царапать' [62], чарснитны-борны 'разорвать' [63], борны-весавны 'сдирать' [64], баргыны-видзёдыны 'смотреть с удивлением' [62, 69, 33], мизгыны-сьывны [68, 69] 'петь под нос', вотыныны-дёмлыны 'прошивать крупными стежками' [61], вотыныны-вурны 'тя' [69], уныотны-мунны 'поплестись' [69], татшыкыны-кыны 'вязать-стучать' [33], татшыкыны-пийсыны 'ругаться-трещать' [33] и т.д.

Большинство из приведенных парных глаголов не отражено ни в нормативном, ни в диалектологических словарях коми языка.

Следует отметить, что в программе коми лексикографов фиксация изобразительных слов входит в особую задачу [19], поэтому в практике коми лексикографии эти литературные источники дадут, несомненно, богатый словарный материал.

Писатели вовлекают в художественно-беллетристические тексты также "новые" семантические диалектизмы, не встречающиеся в довоенной литературе. Интересным является расширение семантики слова чиблѣг 'конусообразный черпачок из бересты' в отдельных регионах коми речи. В разговорном языке, в частности средней Сисолы, у данного слова развилось дополнительное значение - 'косыночка, небольшой платок, завязываемые сзади' [1, 4]. Возник семантический неологизм по сходству формы для обозначения нового культурного понятия [88]. Этот сдвиг в семантике слова, свидетельствующий о непрерывном развитии

народно-разговорной речи, подметила Н. Куратова и поделилась с читателем со своей находкой:

"Огаш пѣч вылын и збыль завидѣтан кѣм-пасѣкѣмъ. Пемыдруд шерстяной платѣѣ, крас шѣвк чибѣльѣг, кокас мича тяпи [33]. 'На бабушке Агафѣ действительно завидная одежда. Темно-красное шерстяное платье, на голове шелковая косынка, на ногах красивые тапочки; Сѣтѣмъ-тор вылад пѣ сета ме тѣяны асѣмъ чибѣльѣгѣс [34]; А ѣні пѣ тайѣ чибѣльѣгѣс мед и лѣѣ тѣяны знамяѣн [34].

Локальное слово является синонимом верхневыхегодского и присыктывкарского вариантов скр [1]; в будущем, вероятно, будет введено в нормативные словари коми языка.

Хорошее знание народной речи, тонкое понимание нюансов значения периферийного слова дают писателям возможность активизировать ценнейший материал народно-разговорной речи.

Диалектные слова, не получившие отражения в лексикографических трудах

В литературной практике И. Торопова, В. Безносикова, Н. Куратовой зафиксирована группа слов, новых для художественной литературы и не получивших отражения в современных коми словарях. Это дает основание предполагать, что такие слова почерпнуты ими непосредственно из живых говоров.

Введенная диалектная лексика выполняет ту же стилистическую функцию, какую выполняют все предыдущие группы: одни привлекаются для номинации какого-либо явления и служат для пополнения синонимии литературного языка, другие вносят дополнительные оттенки значений, третьи вводятся как экспрессивные средства.

Так, синонимические ряды литературного языка обогащают следующие слова:

скрания-бураня 'имитация бодания пальцами'. Изобразительное слово, отмеченное у Куратовой, входит в синонимический ряд слов дзима-люка вв. (Дер.), скр., дзума-пеля уд. (Венд.), дѣтши-буки лет. [1]. Значение его вполне доступно читателю из контекста. Например: Иго-рѣкы скрания-бураня петкѣдлѣ чувъяснас [33]. 'Покажет Игорьку бодание'.

торѣ-ѣрѣ 'подростки'; данное слово приведено в таком контексте, который полностью раскрывает его значение:

--Мездисъны лои Милѣс колѣдѣданѣныс воигѣн. Торѣ-ѣрѣ ѣти нылѣс вѣлѣ сувѣѣны.

--Кутѣмъ торѣ-ѣрѣ?-- эз гѣгѣрво Гена.

--Но, мян сѣдзисѣ шѣѣны посниуловѣс... [69]

каленика лѣбач 'радуга'. Слово, являющееся синонимом слова ѣм-камѣшка, встречается у И. Торопова. Значение его обстоятельно раскрыто автором: в повествовании общеизвестными словами описывается радуга, которой персонаж дает своеобразное название:

--Свят, свят, свят, Каленика лѣбач воѣма!..--кыла, рѣпчитѣ пинѣѣмъ вома пѣѣѣ. -- Каленика лѣбач локѣѣма...

--Кутѣмъ Каленика лѣбач?--нзѣѣѣмън кяся ме бабѣлѣс.

--Ачѣд видѣѣдан да! [64]

Вероятно, по смыслу оно связано со словосочетанием каленик вой, бытующим на средней Сисоле и имеющим значение 'осенняя ночь с зарницами' [4].

Наряду со словами, обогащающими синонимику литературного языка, некоторые слова вносят в литературный язык дополнительные оттенки понятий, входят в определенное соотношение с семантически близкими словами литературного языка. Вот несколько примеров.

Вачкучкысѣны 'удивиться, изумиться': Медѣѣрын Елена лѣдзис гѣс-тѣѣс сѣвтырсѣс да воськов-мѣд бѣрынѣтѣѣмън бара вачкучкысис:-- О господи, мѣѣта ва визувтѣс! [33]. 'Наконец Елена выпустила гостя из объятий и, отступив шаг-два, снова удивилась: --О боже, сколько воды утекло!'

Данный глагол, синоним слов чуймыны, шензѣныны, отличается от последних своей выразительностью: вачкучкысѣны--это не просто удивиться, выразив чувство эмоцией, но прийти в изумление и при этом разводить руками. С данным оттенком значения является синонимом лузско-летского варианта пайкучкысѣны, отмеченного у В. Юхнина [82]. Слово вачкучкысѣны составляет синонимическую пару с другим экспрессивным глаголом лапкучкысѣны, имеющим то же значение:

--Тѣ?--лапкучкысис Паладѣ.--Кѣсѣтук инѣ тѣ? [33] '!--Ты?--изумилась Палладия.--Значит, ты Костенька?'

Таким образом, местные речения вачкучкысѣны, лапкучкысѣны входят в синонимический ряд глаголов, обозначающих удивление: шензѣныны--чуймыны--пайкучкысѣны--лапкучкысѣны--вачкучкысѣны. Однако они отличаются друг от друга оттенками значений: первые два слова нейтральны по значению, а трем последним присуща экспрессивно-эмоциональная окрашенность.

В определенные синонимические отношения выступают и другие лексические диалектизмы, со свойственными им оттенками значений или экспрессивностью. Так, у В. Безносикова отмечены следующие слова:

балчимтны бугыльяс 'уставить глаза' [27] --арыштны бугыльяс [27]

--субтѣдны синѣяс ; гадиктыны 'пульсировать ; учащенно дышать' [27] ; кебыртчыны* 'сжаться, схватиться' [26,27,24] -- данное слово не имеет равнозначного соответствия в общенациональном языке; ср. кай кебыртѣб; ручкуасыны* 'здороваться за руку' [26] -- кырымасыны--здоровайтчыны--киасыны [26] --видзаасыны; тузыны--пузыны 'разлиться' [27] --ойдыны [27] --туны-- [26] ; тшапуння 'гордячка' [26] --тшап-поз [24] --нышапоз; дырѣн-надѣн 'постепенно, со временем' [26,27] --вочасын-надѣнник--нѣбѣнник и др.

У И.Торопова:

дыгны: сулалысь путѣ дыр тырмѣ дыгны 'грызть' [62,66] -- йирны --вильѣдны; кромбыльтны 'ковылять' [64] --варгыльтны; кыньксыѣдны 'ползти' [66] --кыссыны-уйны; латайтны 'бежать без оглядки' [69] --кырссыны [64] --ѣдѣй пышйны --котѣртны; редасыны 'водиться' [62] --ноксыны; сюгйны 'дергать' [69] --трайкыны--нетшкыны--тракѣдны ; швыѣк 'проворный' [62,69,66] --тѣрыб,чож--шурыд--пельк--перыд и т.д.

У Н.Куратовой:

вомув 'порги' сена, травы', гораланпом 'памятный подарок'; де-телитны 'ухаживать' --дѣзѣбритны--старайтны; дебелитны: ~ юрси 'мять, трепать волосы' --дзугны--летны; дѣс* 'совсем, совершенно' --дзик-нач--скѣн; канкюрасыны* 'кувыркаться' --патурликасыны--пут-кылясыны--тѣмбылясыны; зырымсюр 'сопляк' --зырымбедѣ; каленикавыны* 'быть зарницам, появиться зарницам' --пѣртмасыны--востымасыны; машкыны--вѣчны 'корпеть' --зунясыны--мырсыны; рѣгзыны* 'хохотать' --ваксыны--серавыны (там же) и т.д.

Наблюдения над языком современных писателей наглядно показывают, что устно-разговорная речь продолжает питать словарный состав литературного коми языка. В этом отношении показательны следующие данные. В произведениях И.Торопова, Н.Куратовой, В.Безноскова использовано 123 диалектных слова (учитываются лишь лексические диалектизмы; словообразовательные варианты и фонетические разновидности в их число не входят). Из них свыше 40% (53 слова) фигурируют в довоенных произведениях коми писателей. При этом, по-видимому, можно говорить о некотором влиянии на язык современных писателей со стороны И.А.Куратова, В.Кухнина и других.

В то же время больше половины использованных слов (70 слов) впервые активизированы И.Тороповым, В.Безносковым, Н.Куратовой, причем, многие из них еще не зарегистрированы в словарях.

* Значения слов, отмеченных звездочкой, установлены по данным рукописи Н.А.Колеговой.

В процессе наблюдений над местной лексикой мы видели, что одни диалектизмы являются общими для языка всех писателей, другие встречаются в языке отдельных авторов. Общие слова (опять-таки только лексические диалектизмы) составляют сравнительно небольшую часть (около пятой части) всех использованных диалектных слов в творчестве названных писателей. Большинство присуще языку одного автора. Это еще раз говорит о том, что Торопов, Безносков, Куратова отражают в своих произведениях самые различные пласты народной речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы наблюдений приводят к следующим выводам:

1. Лексика литературного коми языка постоянно обогащается и развивается за счет диалектных слов. Значительное количество периферийных единиц речи, получивших широкое употребление в письменных источниках еще в 20-30-е годы, постепенно потеряло местную окраску и вошло в общенациональный фонд литературного языка. К ним относятся следующие слова: ѣрт 'товарищ', вежон 'неделя', дзоридз 'цветок', нѣшта 'еще', потан 'колыбель, люлька', муртавыны 'мерять', вачкыны 'ударить', кымѣс 'лоб', радейтны 'любить', сикт 'село, деревня' и т.д.

2. В настоящее время диалекты по-прежнему являются источником обогащения словарного состава литературного языка. В этом процессе активное участие принимают все диалекты коми языка, в том числе и южнокоми говоры, являющиеся органической частью общенационального языка. Однако по сравнению с 20-30-ми годами изменилась форма взаимоотношений литературного языка и его территориальных разновидностей. Если в тот период народная речь оказывала сильное, иногда даже одностороннее влияние на складывающийся литературный язык, то сейчас можно говорить о взаимодействии, взаимовлиянии литературного языка и местных говоров.

3. В обогащении и совершенствовании лексики литературного языка во все периоды его развития большую роль играют писатели, выходящие из разных диалектных регионов. Огромная заслуга в этом принадлежит основоположникам коми советской литературы В.Савину, В.Чисталеву, В.Лыткину, Н.Попову и др. Традиции по использованию богатых возможностей народной речи продолжают современные писатели, выходящие из южных диалектных районов, И.Торопов, Н.Куратов, В.Безносков. Использование ими лучших достижений национальной духовной культуры, активизация свежих элементов, создание новых языково-стилистических цен-

ностей свидетельствует о живой связи современных прозаиков с языком своего народа.

4. Диалектные слова, введенные в художественно-беллетристические тексты, выполняют две основные функции: номинативную (знакомят читателя с предметами и явлениями, бытующими в родных говорах писателей) и стилистическую (пополняют синонимические ряды языка, являются средством создания речевого портрета действующих лиц).

5. Успех в деле активизации локальных слов зависит от того, в какой мере писатель владеет тем или иным диалектом. Реалистическое изображение действительности, языковой обстановки того или иного региона требует от автора хорошего знания народной речи. Писатели-выходцы из какого-либо языкового района обычно используют местные варианты весьма точно, убедительно. Если же писатель не владеет народным говором и пользуется диалектными средствами в целях стилизации, обычно не достигает намеченной цели.

6. Процесс активизации возможностей устно-разговорного языка не завершен; не нашли еще должного отражения как в словарях, так и в литературных текстах многие языковые ценности, которые выработаны в течение столетий и которые постоянно создаются народом. Значит, в дальнейшем развитии литературного языка, совершенствовании его словарного фонда роль писателей огромна.

ЛИТЕРАТУРА

Лексикографические источники

1. Ж и л и н а Т.И., Сахарова М.А., Сорвачева В.А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Под ред. В.А. Сорвачевой. Сыктывкар, 1961.
2. Ж и л и н а Т.И., Бараксанов Г.Г'. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. М., 1971.
3. Ж и л и н а Т.И. Верхнесысольский диалект коми языка. М., 1975.
4. Колегова Н.А. Среднесысольский диалект коми языка (рукопись). Сыктывкар, фонд Коми филиала АН СССР.
5. Коми орфографический словарь (Коми орфографический словарь). Сыктывкар, 1939.
6. Коми-русский словарь. Сыктывкар, 1948.
7. Коновалов С.Н. Русско-коми словарь. Сыктывкар, 1940.
8. Куратов И.А. Лингвистические работы, т.2. Сыктывкар, 1939, с.101-119.
9. Лыткин В.И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. Ч.1, М., 1955.
10. Лыткин В.И. Лексика коми литературного языка (рукопись). Личный архив профессора.
11. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Под ред. проф. В.И. Лыткина. М., 1970.
12. Лыткин Г.С. Зырянско-русский и русско-зырянско-вотяцкий словари. "Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык". СПб., 1889.
13. Лыткин Г.С. Русско-зырянский словарь. Л., 1931.
14. Разманов И.И. Коми орфография кывъктъд (Справочник по коми орфографии). Сыктывкар, 1930.
15. Русско-коми словарь. Сыктывкар, 1968.
16. Савваитов П.И. Зырянско-русский и русско-зырянский словарь. СПб., 1850.
17. Сахарова М.А.; Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976.
18. Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. Верхневычегодский диалект коми языка. Сыктывкар, 1966.

19. Тимусев Д.А., Колегова Н.А. Коми-русский словарь. Под ред. проф. В.И.Лыткина. М., 1961.
20. Шахов Н.А. Коми-русский словарь. Усть-Сысольск, 1924.
21. F o k o s -Fuchs D.R. *Syrjänisches Wörterbuch*. Budapest, 1959.
22. *Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem Wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register von F.J.Wiedemann*. Petersburg, 1880.
23. Wichmann Y. *Syrjänisch Wortnschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre*. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann, bearbeitet und herausgegeben von T.J.Uotila, Helsinki, 1942.

Литературные источники

24. Безносиков В. Вильш Вөръю (Повесть). "Войвыв кодзув", 1974, № 2.
25. Безносиков В. Вильш Вөръю. "Войвыв кодзув", 1974, № 3.
26. Безносиков В. Жар гождь (Маркое лето. Повесть). Сыктывкар, 1964.
27. Безносиков В. Своякъяс (Своики. Повесть и рассказы). Сыктывкар, 1973.
28. виль туйд (По новому пути). Книга для чтения для старших классов начальной школы. Усть-Сысольск, 1923.
29. Гурд пёлян (Красная дудочка. Сборник стихов). Сыктывкар, 1921.
30. Коми календарь, 1923.
31. Коми календарь, 1924.
32. Куратов И.А. Художественный произведенияс (Художественные произведения), т. I, Сыктывкар, 1939.
33. Куратова Н. Радейтана, муса (Что любимо, мило. Рассказы и повесть). Сыктывкар, 1974.
34. Куратова Н. Тадзи ёртасям (Так дружим). "Войвыв кодзув", 1974, № 8.
35. Латкин Вл. Менам босьтсьом (Мой запев). Сборник стихов). Сыктывкар, 1931.
36. Латкин Вл. Вильмёдём лунъяс (Обновленные дни. Поэма). Сыктывкар, 1931.
37. Лыткин В.И. Асья кыа (Утренняя заря). Книга для чтения в I кл. М., ЦИЗ, 1924.
38. Лыткин В.И. Кывбурьяс (Стихи). Сыктывкар, 1929.
39. Ордым (Тропа), 1926, № 2.
40. Ордым, 1926, № 3.
41. Ордым, 1927, № 7.

42. Ордым, 1927, № 10.
43. Ордым, 1928, № 3.
44. Ордым, 1928, № 10.
45. Ордым, 1928, № 11-12.
46. Ордым, 1929, № 4.
47. Ордым, 1930, № 1.
48. Ордым, 1930, № 3-4.
49. Ордым, 1930, № 11.
50. Панферов Ф. Бруски. Мёд часть. Коми ёдис Виль Паш (Бруски. Книга вторая. Перевод с русского на коми П. Шеболкина). Сыктывкар, 1933.
51. Савин В.А. Сылан-лыддяняс (Сборник стихотворений). Сыктывкар, 1924.
52. Сажин И. (Ичёт Иван). Сортьвй лэдзём (На лесозаготовке. Стих). - "Ордым", 1926, № 1.
53. Сажин И. "Гажём" (Леший. Рассказ). - "Ордым", 1926, № 2.
54. Сажин И. "Микёла" (Микола. Рассказ.) - "Ордым", 1926, № 3.
55. Сажин И. Ён тыш (Великая борьба. Рассказ). Сыктывкар, 1927.
56. Сажин И. Чужанёй (Моя родина. Стих). - "Ордым", 1927, № 5.
57. Сажин И. Ичёт Ольё (Маленький Алеша. Рассказ) - "Ордым", 1927, № 7.
58. Сажин И. Ольёксан (Александр. Рассказ) - "Ордым", 1928, № 8.
59. Сажин И. Масленича (Масленица. Рассказ). - "Ордым", 1929, № 4.
60. Сажин И. Четверт вина (Четверть вина. Рассказ). - "Ордым", 1929, № 6-7.
61. Торопов И. Ныв локтис пармаё (Девушка пришла в парму. Повесть). Сыктывкар, 1964.
62. Торопов И. Ми - войывсаяс (Мы - северяне, Рассказы). Сыктывкар, 1967.
63. Торопов И. Юас да съблёмъяс (Реки и сердца. Повести). Сыктывкар, 1969.
64. Торопов И. Но-о, биа-бордаяс (Ну, залетные. Повесть). "Войвыв кодзув", 1972, № 7.
65. Торопов И. Но-о, биа-бордаяс. "Войвыв кодзув", 1972, № 8.

66. Т о р о п о в И. Но-о, биа-бордаяс. "Войвыв кодзув", 1972, № 9.
67. Т о р о п о в И. Но-о, биа-бордаяс. "Войвыв кодзув", 1972, № 10.
68. Т о р о п о в И. Тэрибкок (Быстроногий. Рассказы для детей). Сыктывкар, 1978.
69. Т о р о п о в И. Чужин кё мортён (Коль родился человеком. Роман). Сыктывкар, 1974.
70. Шонді пгёр (Луч света). Книга для чтения для I-2 кл. Усть-Сысольск, 1921.
71. Газ. "Югд туй" (Светлый путь), 1923, 23 апр.
72. Газ. "Югд туй", 1925, 26 апр.
73. Газ. "Югд туй", 1925, 15 сент.
74. Газ. "Югд туй", 1925, 28 ноября.
75. Газ. "Югд туй", 1929, 4 янв.

Научная литература

76. Б а р а к с а н о в Г.Г. История коми лексикографии (рукопись). Сыктывкар, 1973, с.20-34. Архив КФАН СССР.
77. Б а р а к с а н о в Г.Г. Коми литературный язык, история его формирования и диалектная основа (рукопись кандидатской диссертации). М., 1964. Архив КФАН СССР.
78. Б а р а к с а н о в Г.Г. Формирование языковых норм коми литературного языка. Коми кн. изд-во, 1964.
79. Б а р а к с а н о в Г.Г., М а р т ы н о в В.И. Развитие коми филологической науки. Сыктывкар, 1975, с.4-6.
80. Б а р а к с а н о в Г.Г., М а р т ы н о в В.И. Развитие коми филологической науки, с.12-20.
81. Б е з н о с и к о в Я.Н. Культурная революция в Коми АССР. М., 1968, с.71.
82. Б е з н о с и к о в а Л.М. Южнокоми лексические элементы в произведениях В.В. Юхнина. "Коми филология". Труды Института языка, литературы и истории, вып.18. Сыктывкар, 1975, с.26-39.
83. Б е л я е в Г. Лоны пыр водзын (Быть всегда впереди). "Войвыв кодзув", 1972, № 8, с.58.
84. Б у б р и х Д.В. Грамматика литературного коми языка. Л., 1949.
85. Б у д а г о в Р.А. Литературные языки и языковые стили. М., 1967, с.5.

86. Г о р б а ч е в и ч К.С. Изменение нормы русского литературного языка. Л., 1971, с.17-20.

87. Г у л я е в Е.С. Очерки истории коми литературного языка. Сыктывкар, 1974, с.236-257. Архив КФАН СССР.

88. Г у л я е в Е.С. Рост и развитие лексики разговорного коми языка. Всесоюзная конференция по финно-угроведению (тезисы докладов и сообщений). Сыктывкар, 1965, с.39.

89. Г у л я е в Е.С. Синонимика в произведениях И.А. Куратова. "Куратовские чтения", т. I, Сыктывкар, 1973, с.71.

90. Д о р о н и н П. Коми литературный кыв да сылён развивайтчан туйяс (Коми литературный язык и пути его развития). "Войвыв кодзув", 1960, № 5.

91. Е ф и м о в А.И. Стилистика художественной речи. Изд-во МУ, 1957, с.222.

92. И ц к о в и ч В.А. Языковая норма. М., 1968, с.4-5.

93. К у з н е ц о в а З.И. Обзор памятников коми письменности ХУШ в. "Историко-филологический сборник", вып. IV. Сыктывкар, 1958.

94. К у з н е ц о в а З.И. Язык письменных коми памятников ХУШ в. Автореферат канд. дисс. Йошкар-Ола, 1968.

95. Л а п т е в а О.А. Нормативность некодифицированной литературной речи. "Синтаксис и норма". М., 1974, с.6.

96. Л ы т к и н В.И. Коми зырянский язык. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху (тюркские, финно-угорские и монгольские языки). М., 1969, с.302-357.

97. Л ы т к и н В.И. Исторический вокализм пермских языков. М., 1964, с.26-27.

98. Л ы т к и н В.И. Исторический вокализм пермских языков, с.130-140.

99. Л ы т к и н В.И. Историческая грамматика коми языка. Ч. I. Введение, фонетика, морфология. Сыктывкар, 1957, с.25-26.

100. Л ы т к и н В.И. Коми кыв сьвмё (Коми язык крепнет). "Югд туй", 1975, 20 февр.

101. Л ы т к и н В.И. Шестьсот лет коми письменности. "Советское финно-угроведение", УШ, 1972.

102. Л ы т к и н В.И., Т и м у ш е в д.А. Краткий очерк грамматики коми языка. "Коми-русский словарь", М., 1961.

103. Материалы научного совещания по языкознанию. Сыктывкар, 1952. Архив КФАН СССР, фонд I, оп. II, ед. хр. 162, л. 76-507.

104. М у с т а е в Е.Н. К проблеме однокоренных синонимов и вариантов в марийском языке. "Советское финно-угроведение", XI, 1975, с.257.

105. Об основных проблемах развития коми языка. Газ. "Красное знамя", 1960, 6 апр.

106. Образцы коми-зырянской речи. Под ред. д.А.Тимушева. Сыктывкар, 1971.

107. Общее языкознание, т. I. Формы существования, функции, история языка. М., 1970, с. 502-504.

108. Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М., 1974, с. 28-42.

109. Основы финно-угорского языкознания (марийский, пермские и угорские языки). М., 1976, с. 99-110.

110. Основы финно-угорского языкознания (марийский, пермские и угорские языки), с. 172-193.

111. Основы финно-угорского языкознания (марийский, пермские и угорские языки), с. 216-217.

112. Проблемы нормы в славянских литературных языках в синхронном и диахронном аспектах. М., 1976.

113. Программа КПСС. Политиздат, 1971, с. 115.

114. Серебрянников Б.А. Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М., 1960.

115. Серебрянников Б.А. Историческая морфология пермских языков. М., 1963.

116. Серебрянников Б.А. Историческая морфология пермских языков, с. 8.

117. Серебрянников Б.А. Историческая морфология пермских языков, с. 56.

118. Сидоров А.С. Порядок слов в предложении коми языка. Сыктывкар, 1953.

119. Современный коми язык. Ч. I. Под ред. проф. В.И. Лыткина. Сыктывкар, с. 44-48.

120. Современный коми язык, ч. I, с. 216-217.

121. Современный коми язык, ч. II. Под общей ред. Н.Н. Селькова. Сыктывкар, 1967.

122. Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка. Словарь-справочник. Л., 1974.

123. Федорова А.Н. Озырмбды коми литературной кыв (Обогащать коми литературный язык). "Войвыв кодзув", 1960, № 6.

124. Феоктистов А.П. Новые данные о письменности финно-угорских народов в I четверти XIX столетия. "Вопросы финно-угроведения", вып. IV. Йошкар-Ола, 1970, с. 167-171.

125. ЦГА Коми АССР, ф. 185, оп. I, ед. хр. 207, л. 20.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	8
Основные сведения о коми народной речи	9
Народная речь в период формирования коми письменности и литературного языка (20-30-е годы)	
Вопросы взаимодействия литературной речи и диалектов в филологических работах 20-30-х годов	13
Южнокоми лексические элементы в произведениях П. Шеболкина, Вл. Латкина, И. Сажина	19
Диалектные элементы в языке художественной литературы послевоенного времени	
Вопросы взаимодействия литературного языка и диалектов в печати послевоенного времени	24
Диалектная лексика в художественной литературе послевоенного времени. Анализ языка произведений И. Торопова, В. Безносикова, Н. Куратовой	31
Традиционные диалектизмы	32
Диалектные слова, впервые введенные в язык художественной литературы	36
Диалектные слова, не получившие отражения в лексикографических трудах	38
Заключение	41
Литература	43

РОЛЬ ПИСАТЕЛЕЙ В ОБОГАЩЕНИИ ЛЕКСИКИ
КОМИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Люция Михайловна Безносикова

Редактор Ю.Кочев
Техн. редактор М.Сазанская
Корректор В.Пименова

Ц03336. Подписано в печать 28/IX-1976 г. Формат 60х90.
1/16. Уч.-изд.л. 2,9. Тираж 1000. Заказ № 1147. Цена 20 коп.

Ротапринт Коми филиала АН СССР, г. Сыктывкар,
Коммунистическая, 24.